

18+

Анатолий Завражнов

ПОПАДАНЦЫ И ИХ ЖЁНЫ

Книга первая.
Учитесь магии, наёмники!

Анатолий Завражнов
Попаданцы и их жёны.
Книга первая. Учитесь
магии, наёмники!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346298

ISBN 9785449885470

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Кто бы отказался отыскать родственников? Всего-то нужно провести разведку в пяти разных мирах – просто прожить там неизвестно сколько. И нужно внедриться в отношения между разными расами разумных, сословиями, магами и бездарями, между мужчинами и женщинами, в конце концов? И если физической подготовкой можно и дома заняться, то для знакомства с магией нашлось что-то типа внеземного полигона. Только и тут, наряду с «учёбой», нужно полнокровно жить со всеми вытекающими...

Содержание

Пролог. История невысказанной давности	5
Необходимые случайности	29
Условия найма	100
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Попаданцы и их жёны Книга первая. Учитесь магии, наёмники!

Анатолий Завражнов

© Анатолий Завражнов, 2020

ISBN 978-5-4498-8547-0 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-8548-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. История немыслимой давности

– Оглашаю Решение Верховной Комиссии Империи, утвержденное Императором Оттином Достойным! – в голосе Председателя сквозь официальный пафос прорывались торжество и удовольствие. – «За преступные деяния, направленные против безопасности Империи и жизни ее подданных, Первый Творец Никлос Вандер приговаривается к лишению всех полномочий, званий и немедленному изгнанию за пределы Империи со всеми родственниками без права когда-либо вернуться в Империю, что относится ко всем потомкам вышеозначенного осужденного...». Добавлю, что в виде высочайшей своей милости и безграничного великодушия Император предоставляет изгнанникам один из двух новых „Белых кораблей“, даёт тридцать дней на подготовку, а также позволяет взять с собой желающих жителей Империи в количестве двадцати тысяч человек с теми же поражениями в правах, что коснулись Вандера. Кроме того, до времени отбытия в изгнание Вандеру категорически запрещается покидать своё поместье ради его же безопасности и защиты от гнева подданных Империи...»

Никлос Вандер был в шоке, и это слабо сказано. За всю свою многовековую жизнь он не испытывал подобного по-

трясения: Верховная Комиссия Империи приговорила его и его соратников к вечному изгнанию с Земли! За что!?! За то, что они со своими коллегами каждую минуту посвящали всестороннему улучшению жизни на планетах Империи, снабжали их редкими металлами, изобрели и запустили в свое время Большое энергокольцо, в результате чего люди перестали заботиться о каких-либо житейских неудобствах, вплоть до самых мелких? За то, что открыли «Эффект Вандера», который позволил создать непробиваемую массовую и индивидуальную защиту от любых (!) физических воздействий? За... Никлос, в общем-то, не был уж чересчур простодушным и сверхдоверчивым человеком – за свою жизнь он немало посмотрелся на придворные интриги, «подковерные драки», организованные взлеты и падения царедворцев и чиновников всех мастей. Просто он и мысли не допускал, что эта возня может когда-нибудь коснуться его лично – всё-таки, как он считал обоснованно вполне, его-то работа была направлена как раз на укрепление власти императора и благополучие Империи.

Глупец – не хотел прислушиваться к предупреждениям друга Илиоса, одного из приближенных императора, человека порядочного и трезвомыслящего. Он ведь неоднократно намекал и говорил достаточно прямо, что вокруг Вандера начинается придворная возня, в кулуарах муссируется и осуждается постоянный рост его авторитета среди населения, все больше молодежи, особенно среди колонистов, набиваются

к нему в ученики, требуют открытия новых Школ Творцов. И личные «разумники» неоднократно прогнозировали развитие событий в неприятных направлениях. Всё это могло оказаться правдой. Вот именно, что «могло», но только как вероятность, которую Никлос отказывался признавать. Как ни крути, а «вирус многовекового консерватизма» в мышлении проник и в него...

Настоящей же правдой было то, что Император крайне трепетно относится к своей безграничной власти. Власть, что она делает с людьми! Деньги, почет, слава, уважение – всё меркнет перед возможностью чувствовать личное могущество, возможность владеть душами и телами ВСЕХ!!! Таким был Оттин Достойный, точнее, стал таким, а Никлос, знавший Оттина сотни лет, хоть кое-что и замечал, не верил в эти явные перемены, которые вполне можно назвать предательством. И в самом деле, нужен он сейчас Императору, после того что сделал всё возможное для Империи? Пусть так считают лишь сторонники императора, что это меняет? Кому нужны его новые задумки при прогрессирующем консерватизме и безразличии? Новые ученики – ха, меньше капли в море! Авторитет у населения – еще раз ха, лишь среди тех же учеников и немногочисленных коллег, сторонников, родственников! Какая может быть угроза власти императора! Но у Оттина другое мнение.

При всем при том Первый Творец Никлос Вандер и дураком, беспечным и непредусмотрительным растяпой не был.

Его острый ум просчитывал не только необходимость и возможности новых изобретений, но и их охрану от всяких посягательств со стороны, в том числе от массы конкурентов, работающих непосредственно в кланах императора и его приближенных. О многих его придумках, реализованных в ближайшем окружении единомышленников, в Империи просто не было известно. Безупречной интуицией он ощутил опасность сразу, как вошел в Главный зал заседаний Комиссии и приблизился к своему месту у огромного овального стола.

Традиционное кресло Императора пустовало, рядом копался в навигаторе Временный Председатель – значит, Императора вовсе не будет, но это – его императорское дело, особенно в отсутствие особо значимых вопросов. А вот то, что не установлены навигаторы перед местами руководителей двух из трёх Научных Центров и отсутствовали «разумники» – очень настораживало. Да и мимолетные странные взгляды от некоторых членов Комиссии в его сторону были непривычны. Но, мало ли, бывает. Может, у присутствующих появились «претензии» в адрес отдельных структур Службы Первого Творца. Это надо предусмотреть!

– Кажется, кто-то нынче будет отсутствовать? Ученые, разумники? – равнодушно спросил он Председателя, настраивая аппаратуру.

– Да, – не менее равнодушно ответил тот. – У ваших коллег неотложные дела за пределами планеты, Император

пошёл им навстречу, разрешив отсутствовать, а «разумники» нынче ни к чему: вопрос всего один и прогнозирования не требует...

«Ну, посмотрим», – подумал Никлос, по привычке добавляя в навигатор собственные детали. Дело в том, что на время заседаний Комиссии зал закрывался от всех мыслимых и немыслимых способов утечки информации. Связь с внешним миром блокировалась полностью. Только Император при личном отсутствии имел возможность наблюдать за ходом работы и общаться с Временным Председателем. Эту привилегию Императора Никлос в тайне нарушал. Он мог поддерживать связь со своими службами, родственниками – на всякий случай. Да и не часто это приходилось делать. Но сегодня – именно что «всякий случай»!

Вандер отдал быстрые команды всем своим группам охраны: в поместье, в лабораториях, в Большом энергокольце, в резервациях оборотней. Тут же и началось то, чего он никак не ожидал: нынешний вопрос заседания, как оказалось, был направлен лично против него!

– Итак, господа, – начал Председатель после ритуальных слов по началу работы, – сегодня по именному распоряжению Императора мы рассматриваем дело по обвинению Первого Творца Империи Вандера Никлоса...

Лишь трое-четверо представителей колоний выразили молчаливое недоумение, остальные, судя по всему, были

«в курсе».

В вину Вандору вменялось отнюдь не его гипотетическое влияние на умы людей, а угроза жизни этих людей, Земли и всей Империи. Не больше и не меньше!

А начиналось, как ни странно, с огромной любви Никлоса к детям. При том, что подавляющая часть населения Империи всё больше уклонялась от обязанности деторождения, его единственная супруга Геррея подарила мужу двенадцать сыновей и девять дочек. Почти у всех были уже собственные дети, внуки и правнуки. Свой личный астероид-поместье Никлос давным-давно превратил в цветущий парк почти шестидесяти километров в поперечнике. Речки, ручьи, водопады, буйство растительности под ослепительно голубым небом... Никлос в редкое время отдыха мог часами наблюдать за играми малышни. И не только наблюдать.

Одной из рабочих задач, поставленных перед ним, творцом-изобретателем, было обеспечение Империи редкими металлами, которые обнаруживались на непригодных для жизни планетах – больших и малых. Непригодных до такой степени, что технически невозможно было организовывать там добычу, либо требовало невозможных усилий и ресурсов. Сверхвысокие или низкие температуры были основными препятствиями даже для минимальной колонизации. Никлос нашел «простой» выход: он стал создавать подобные людям существа, способные действовать в любом огне, в химически агрессивных средах, при буйной радиации.

Так появились горнопроходчики «огневики», «снежники»... Никлос в порыве творчества малость переборщил: эти существа, изначально запрограммированные на определенную деятельность, были самовоспроизводящимися, к тому же постепенно, но неуклонно становились вполне разумными. Еще Творец для какой-то видимости отдыха создал для них на земле резервации, а чтобы им тут было комфортно, сделал их оборотнями. Просто и гениально! Что тут сложного – придумал и сделал! Еще, уже в интересах императора ради прогнозирования будущих событий «вывел породу искусственных людей с мощнейшей «компьютерной начинкой», способных молниеносно просчитывать миллиарды вероятностей, самостоятельно для того собирающих информацию отовсюду, даже из ноосферы. Он их никак особо не называл, какая разница. Хотя они в императорских кругах и получили общее название «разумники». Но при этом не забывал оставлять наиболее «продвинутые» экземпляры всех видов искусственных существ для собственных нужд.

А среди детворы зародилась мысль предоставить ребятам небывалых партнеров для игр и тренировок. Странные, порой очень отдаленно напоминающие людей существа стали заселять леса, горы, реки, озера, жилые помещения. Абсолютно безвредные, любопытные, владеющие несвойственными людям способностями, они стали любимцами не только детей, но и всех жителей и посетителей астероида. И кто мог дать гарантию, что среди гостей не было завистников?

Да сколь угодно – планетка-парк была открыта для всех без ограничений.

Теперь именно в них, в этих созданных Никлосом существах, оказывается, и крылась угрозы жизни для подданных империи, как оказалось. А почему не раньше?

– Почему не было проведено обычного в таких случаях расследования, опросов участников событий, свидетелей, да и меня как главного обвиняемого? – Никлос в ходе информации о собственных «преступлениях» и представления «доказательств» моментально просчитал наиболее вероятный результат «судебного заседания», который предполагал исключительное его отстранение от всех дел и изоляцию на какой-нибудь отдалённой планете – это в лучшем случае. В худшем... Невозможно и предположить, поскольку наверняка «дело» готовилось долго и тщательно. Санкции могли коснуться всех близких Никлоса, а там только родственников было уже не перечисть. Поэтому нечего паниковать, нужно попытаться обеспечить минимальные потери...

– Ну, зачем же подобным расследованием унижать столь высокое и известное всему миру лицо? – гаденько усмехнулся Председатель. – Вам что, недостаточно представленных доказательств? Только одни записи бесчинств ваших монстров говорят о их специальной подготовке к террору. Вон «снежники», «огневики» сколько народу загубили...

– Все эти так называемые доказательства находились в императорских канцеляриях и научных центрах, как под-

тверждение необходимых экспериментов. Эти люди – обычные муляжи в защитных скафандрах. И вам, Председатель, как и остальным присутствующим, это хорошо известно. – Никлос обвёл участников дела тяжелым взглядом. – Мне все понятно. Зачитывайте решение, оно ж давно готово, надеюсь? Однако, в любом случае после того вы будете обязаны предоставить мне слово. Мне есть, о чем сказать всем безмолвным «судьям». Императору тоже.

Председатель слегка скривился, не удержав мину спокойствия. Зачитал... Кто-то отвел взгляд, кое-кто ухмылялся нагло, глядя прямо в глаза Никлосу – в их числе и Старший Медицинский Творец – основной конкурент Вандера в лекарском деле. Способный, не более, в работе с мозгом нечего не смыслящий сам, но умеющий воровать чужие идеи. Давно рвётся к телу Императора, но дворцовые лекари до сих пор пользовались наработками Вандера, да и его личными консультациями – у Оттина Достойного как раз и были проблемы с головой. «Защита» спасала от физических и химических воздействий, однако мозг – такое диво, что и без воздействий мог «затормозить» до летального исхода...

– Для начала у меня вопрос к главнокомандующему вооруженными силами принцу Крамму, – Никлос встал. – На каком основании до принятия здесь этого идиотского решения Комиссии ваши войска блокировали все мои объекты?

– А с чего вы это взяли? – принц покраснел. – Да, войска

ГОТОВЫ КО ВСЕМУ НО...

– Но уже получили команду действовать, не так? И уже действуют. Посмотрите сюда. – Никлос развернул над столом видеоголограмму. – Астероид-поместье, лаборатории, резервации – всё в плотном кольце. Это реальное время. Немедленно отдайте приказ об отводе войск, принц!

– Да что вы себе позволяете, изгой! – принц вскочил в гневе.

– Как вы посмели нарушить защиту зала заседаний? – заорал с места перепуганный Председатель.

– Так же, как её нарушил главнокомандующий! – коротко бросил в сторону Председателя Никлос. – А вы, принц, не отдав немедленного приказа, просто умрёте!

Военачальник побагровел еще больше, покачнулся, захрипел, схватился рукой за горло, пальцем другой ткнул в навигатор. Секунд через пять на видео стало заметно шевеление космических, воздушных, наземных машин от объектов Вандера.

– Предупреждаю, что два экипажа, успевшие проникнуть в поместье, будут ликвидированы, – проинформировал Вандер. – От кого вы получили этот приказ?

Принц помотал головой, растер шею и кивнул в сторону Председателя.

– Это не имеет никакого значения! – теперь вскочил и Председатель. – Не устраивайте балагана, изгой Вандер, ваши слова не играют никакой роли!

– А ваши – тем более! – возразил Николс. – Разумеется, я, то есть мы, улетим. Только не потому, что я вам не нужен, а как раз наоборот, это вы мне не нужны! Я только один пример приведу. Вот тут главный медик очень радуется: теперь он будет пользоваться императора. Мне известно, что его люди выкрали в моей лаборатории рецепт лечащего препарата, только не учли, что нужно знать и методику его применения. И требуются необходимые катализаторы – без них лекарство не лечит, успокаивает, не более. И что вы будете делать, светило медицины, когда ваши бесплодные усилия будут императору видны? А это ведь очень скоро случится – полгода и нужно всего. Вам понятно, Председатель, для чего вы этот фарс затеяли и чем он завершится для императора?

– Вы лжете! – чуть не хором завопили Лекарь с Председателем собрания, тоже принцем, кстати, верховным судьей по должности!

– А мне все равно, верите вы мне или нет, я ведь это ваше наказание принимаю с удовольствием... – Никлос прищелкнул к своему навигатору. – Вот вам еще интересная информация. Я связался со своими разумниками, их прогноз на ближайшее время верен на 98%, а говорит он о том, что все присутствующие здесь, кроме Председателя, лекаря и Главы службы имперской безопасности, в день моего исхода будут ликвидированы. Этим же Главой. Вы ведь уже получили соответствующее указание императора, Гривс?

Крупный мужчина в дальнем конце стола продолжал си-

деть с каменным лицом. В отличие от остальных участников, на лицах которых появилась растерянность.

– И последнее, – обронил Николс, сворачивая навигатор. – Мне абсолютно не интересно определенное вами количество сопровождающих меня людей, сколько поместится в корабль, столько и улетит. Попробуйте помешать! Не советую!

Никлос беспрепятственно ушел из Дворца Верховной комиссии и на личном корабле покинул столицу Империи.

В Главном зале вся Верховная Комиссия в состоянии транса молчала и не сводила глаз с безучастного Главы имперской безопасности и крайне смущённого лекаря. А Председатель с тупым выражением всматривался в навигатор, откуда ему вещал Император Оттин Достойный...

В последующие несколько дней дворец Императора напоминал муравейник: потоки мечущихся сановников, чиновников, помощников, секретарей, курьеров сливались, расходились, толпились в галереях, залах, приемных. Причем в полной тишине. Император никого не принимал по просьбам, проводя бесконечные совещания с многочисленными главами разных ведомств – и персональные, и массовые. Особенно часто разговаривал он с Верховным судьей, Главой службы безопасности, Главнокомандующим и Старшим Медицинским Творцом. Все в один голос утверждали, что всё произнесенное во время суда Вандером – блеф и ерунда: ни империи, ни самому императору ничего не угрожает.

– А я не верю вам после этого позора, – очень спокойно и тихо говорил Император.

Только его спокойствие никого в заблуждение не вводило. Они все слишком хорошо знали правителя – именно в такой тишине сами вознеслись на свои должности, убрав предшественников.

– Какой же блеф, если он заставил вас снять блокаду со своих объектов, не так, Крамм? И доложи-ка о своих попытках что-нибудь из этих объектов захватить за неделю, а то слухи странные доходят...

Крамм вскочил и очень уж коротко и скромно обрисовал ситуацию. А она случилась такой, что три лаборатории Вандера – две в разных местах Земли и одна на другой планете – было решено захватить, поскольку угроза Вандера всерьёз принята не была. Все войсковые соединения, принимающие участие в операции во главе с командующими просто исчезли неведомо куда. Сам Крамм получил личное и последнее предупреждение от изгоя.

Получив взгляд в свой адрес, безопасник дернул толстым плечом и сквозь зубы сообщил, что вся его агентура в поместье Вандера, лабораториях и энергокольце также исчезла неизвестно куда и как. Без следов. Сам изгой после суда начал агитацию среди населения по поводу ухода с планеты. Все желающие проходят тщательную проверку и перемещаются в поместье Вандера. К настоящему моменту, по неполным данным, их там около четырёхсот тысяч.

– И где он их собирается размещать? – спросил император. – Я имею в виду корабль. Сколько вмещает каждая из двух посудин, одна из которых обещана – пусть уматывает, хотя сомнения по этому поводу появились, не так, лекарь? Так сколько, судья, ты же курируешь их строительство и подготовку к полетам?

– До полумиллиона человек, – сообщил с трудом соображающий после пережитого Председатель Комиссии. Он даже забыл, что император и без того всё знал об этих кораблях. Они же и были задуманы ради массового переселения. Оставалось только найти место, куда переселяться – поиски его велись давно и безрезультатно...

– Так, стало быть, уже неделю все попытки как-то повлиять на Вандера, а, точнее, достойно его наказать, успеха не достигли. Кажется, императорская власть не имеет достаточных сил, либо эти силы в бессильных руках. Завтра же ты, лекарь, предоставишь все доказательства собственных способностей в улучшении моего здоровья, реальные доказательства, ясно? Сейчас, кроме Главы службы безопасности, все свободны.

Не глядя друг на друга, три облеченных невероятной властью чиновника покинули своего господина...

– Слушай мои указания и попробуй не выполнить их точно и в срок! – начал император инструктаж.

Астероид «Вандер» готовился к отлёту в неведомое.

О том, что это «поместье» из себя представляет, знали даже не все родственники Никлоса. Еще в далекой юности, когда он наряду с массой идей, увлёкся возможностью путешествий через «Белое небо», дал себе самую страшную клятву, что это дело будет только его личным делом и более ничьим. И выполнил свою клятву, так же, как осуществил мечту – возможность невообразимо далеких полетов, точнее, перемещений давно стала реальностью в жизни Никлоса и его самого ближайшего окружения, состоявшего исключительно из родственников. Но он не шибко увлекался практикой – пока не было особой необходимости, да и нужно было лишь создать, опробовать и настроить разнообразные приборы и оборудование для столь специфического транспорта. Сначала это были совсем маленькие кораблики, потом они «подрастали», вмещали до сотни человек экипажа... Потом сама собой явилась мысль превратить в такой корабль весь личный астероид. Что и было сделано за без малого сто лет. Мысль о возможности покинуть империю в собственном доме явилась во время суда, именно она и позволила держаться там спокойно.

В первую очередь Никлос озаботился надежной защитой всех своих объектов. В том числе, сразу дал задание своим «разумникам» и безопасникам обнаружить и выдворить с этих объектов шпионов императора и его блюдолизов. Не церемонились: перебрасывали на одну из планет с более или менее пригодными для жизни условиями. То же сдела-

ли с напавшими на поместье и лаборатории войсками императора. Одновременно Никлос проинформировал своих сторонников о происшедшем «суде», дав ясно понять, что все они теперь должны опасаться неприятных санкций. Предложил присоединиться к изгнанию, но исключительно в добровольном порядке. На раздумья дал десять дней, остальное определенное судом, точнее, императором время – на подготовку уже в поместье. Пока все должны были быть уверены, что отправляться придётся на имперском корабле. О настоящих же замыслах предупредил только технический персонал, в том числе и снабженцев, нацелив их на те же десять дней. Он не собирался ориентироваться на императорский срок – мало ли какие «провода» могут устроить обозленные враги?

Не ради мести, а просто «чтобы помнили», сотворил для имперцев гадость. В лабораториях работали не только его почитатели, было много обычного наемного персонала, они там и оставались – закрывать или ликвидировать эти предприятия Вандер не собирался. А, поскольку без внимания любителей халявы они, конечно, не останутся, всю автоматику перепрограммировал. К примеру, там, где «рождались» огневики, снежники, разумники, должно было появляться неизвестно что не шибко разумное и с неизвестными наклонностями и способностями. Бездушные механизмы с искусственным интеллектом заменялись такими же, но неподвластными никакому управлению... Своих действу-

ющих, давно созданных помощников Никлос отозвал с планет-рудников в местные резервации, половину забрал с собой, остальным поставил задачу охраны планеты от её же властителей.

Через десять дней на астероиде насчитывалось около 700 тысяч человек разного возраста и пола, различных специальностей. За последние трое суток Вандер получал чуть не ежечасно повеления, приказы, указания, предложения и приглашения посетить Императора, на что ответил только первый раз, послав и Императора, и всё его окружение по конкретному адресу. И в назначенный срок поместье «Вандер» исчезло с орбиты...

– Ваше Величество! Ваше Величество!!! – голосили по всему дворцу живые, механические и электронные информаторы. – Астероид Вандера пропал из видимости всех средств наблюдения. Его нету!!!

Император Оттин Достойный догадался сразу, в чём дело. Он был не дурак – дураки в императорах тоже бывают, но недолго. Потому вместе с безопасником немедленно вызвал научных руководителей и командиров новых кораблей. Хотя маску своего спокойствия потерял и не собирался её искать.

– Ясно, что Вандер сбежал «Белым небом», все другие пути были под контролем, как убеждена служба безопасности. Почему эта служба проморгала подготовку огромного

корабля-астероида – вопрос другой и не ко времени. А сейчас немедленно отправить в погоню оба корабля... – император на секунду задумался. – Не собираюсь выслушивать ничьи бредни о невозможности: это ваши проблемы, вы сотни лет строили корабли, а, стало быть, знаете, что это за пространство такое – Белое небо, и какие следы в нем остаются. И не обязательно изгнанника ловить, это даже запрещаю. Вандер – человек везучий, он обязательно найдет планету, подобную нашей. Вот эту находку и нужно отследить, временем поисков и преследования вы не ограничены. Вы ограничены только временем собственной жизни, если попытаетесь вернуться ни с чем. А... да, тот корабль, что предназначался Вандеру, хорошо заминирован, ликвидировать закладки обязана служба безопасности, которая их и ставила. Этот экипаж уйдет по готовности, второй – немедленно! Выполнять!

«Вандер – человек везучий». Пять лет в пересчете на время Земли в поисках – с одной стороны, долго, сотни тысяч людей требовалось обеспечить нормальной жизнью. А с другой – можно было и вовсе ничего не найти. За это время приборы обнаружили дюжину подходящих планет, но, с точки зрения Никлоса, это – не то. Ему хотелось отыскать чуть ли не двойника Земли по всем параметрам. Может, такого и не бывает, но случилось, однако!

Назвали планету тоже просто – Земля. Память о родине

не должна выветриться, кто виноват, что пришлось покинуть её? Ведь Никлос и не думал выполнять приговор об изгнании вечном. Наоборот, он хотел сделать всё, чтобы потомки, пусть и далекие, вернулись на планету предков.

Примитивная жизнь была ключом в огромных пространствах воды и буйной земной растительности. Специалистам-долгожителям было ясно, до появления жизни разумной – миллионы лет. Это не волновало, нужно было обустроиться самим, налаживать свою разумную жизнь применительно к местным условиям. Базу определили чуть северней экватора на берегах огромной реки, среди плодородных земель. «Распространяться» по планете стали чуть позже, вначале Никлос озаботился вопросами безопасности. Местная живность, включая микроорганизмы, беспокойства не вызывала. Как не пропадала и уверенность в том, что беглецов будут искать. Зачем искать – вариантов много, и все имели право тревожить Вандера. Такая, можно сказать, паранойя явилась к нему после пресловутого «суда» – кто гарантировал, что имперцы не присобачили к астероиду одну из своих маячковых штук, не обнаруженную за годы странствий, хотя и предпринимались все доступные меры поиска. Народ-то успокоился вполне, а Никлос не хотел рисковать даже близкой к нулю возможностью их обнаружения. Через год оказалось, что он прав. Но переселенцы, имея огромный опыт, знания и необходимое оборудование, уже успели поставить над планетой надежный щит, укrywший и находя-

щийся рядом астероид. На орбите самой дальней от солнца десятой планеты были размещены спутники наблюдения. С них и поступил сигнал о далёком возмущении Белого неба, которое здесь было в сотни раз слабей, то есть, менее плотным, чем дома. Вооруженные «до зубов» автоматические станции в небольшом количестве перекрывали всю солнечную систему. Получив сообщение от дальних спутников, автоматы немедленно включили полную готовность.

Огромный имперский корабль «вспух» между седьмой и восьмой планетами. Его, собственно, никто раньше дома и не видел – имперский секрет высшей пробы, да и сейчас рассматривать не собирались. Автоматы сделали несколько снимков, показав опознавательный знак Империи по всей окружности полусферы корабля – красная корона в белом круге. Зачем они обозначили свою принадлежность – неважно, может, для своих... Но Никлос, после объявления тревоги чуть не бессонно дежуривший в Центре Управления космической техникой, дал команду на поражение, едва разглядев бортовой знак преследователя. В долю секунды имперский корабль перестал быть... Хотя автоматика всё-таки успела передать второму кораблю сигнал опасности.

Потом оказалось, что опасность преследования не самая «опасная». Обнаружилась другая, с которой бороться было невозможно. Новая Земля была двойником старой не по всем параметрам. У найденыша не оказалось цельнометаллического ядра и Белое небо было настолько рассеян-

ным, что... И то, и другое в связке, на родине, в сущности, было главным условием биологической жизни людей вообще – «как воздух». Здесь же – богатые залежи руд металлов, из которых можно делать сплавы, подобные составу ядра «своей» Земли, но только подобные. И требовалось их создавать в крупных размерах, и жить в непосредственной близости от них. Иначе...

– А иначе нам не видать здесь долголетия, – однажды через пару лет пребывания в новом мире Никлос объяснил ситуацию всем переселенцам, – такого долголетия, как на родине, здесь вообще не будет. Жаль, мы привыкли не оглядываться на ограниченность продолжительности жизни. Так и это не главное. Трагедия в том, что мы здесь потеряли способность к продолжению рода. Вообще. И, если там, на той Земле подавляющее большинство населения не придавало этому никакого значения, то здесь мы элементарно вымерем.

В результате трехдневного обсуждения печальной информации от своего руководителя переселенцы приняли решение покинуть эту Землю и продолжить поиски более гостеприимного дома. Не все – около пятидесяти тысяч человек решили остаться. В основном – люди уж очень пожилого возраста, которым долголетие было уже ни к чему, а к продолжению рода они давно не испытывали никакой тяги. Были и более молодые, которым, несмотря ни на что, просто приглянулся этот мир. Оставался и сам Никлос Вандер, не до конца осознавая, что его толкнуло на этот шаг. Попытался он объ-

яснить свой поступок узкому кругу, да вроде вышло не очень убедительно.

– Знаете, – задумчиво рассуждал он, глядя в живой огонь костра и потягивая крепкий чай, – я не очень понимаю себя, вроде бы это решение пришло спонтанно. На первый взгляд. То, что проживу здесь сравнительно недолго, а потомства уже мы с женой оставили немало, это само собой. Но вот эта Земля... Она ведь в моей долгой жизни первая, так похожая на Родину. А может, и последняя, если дальнейшие поиски окажутся напрасными. И мы не зря дали ей то же имя, что у нашей Земли. Пусть она для нашего племени Творцов будет такой отдушиной, что ли. На всякий случай. Сюда можно вернуться, дать потомкам хотя бы представление о Родине предков, разбудить в них желание вернуться туда... Каждый из уходящих должен иметь в себе Знак Творца – Зеленое Дерево в Белом круге, озаботьтесь этим немедленно! Земля будет это знать. Но для этого её нужно сбереечь, в первую очередь от посягательств имперцев. «Властелины мира» нашлись! Уверен, что уничтоженный корабль подал сигнал второму, третьему, сколько их там – кто знает... Не знаю, может, я и не прав, но остаюсь. Хотелось бы, чтобы кто-то из вас, отбывающих в неизвестное, взял на себя ответственность постоянной охраны этой планеты. Где бы вы ни находились. Всем своим родом или кланом, если получится выжить, передавая эту ношу по наследству – вечно.

– Никлос, да какая это ответственность! – воскликнул

кто-то из молодых. – Это же право и привилегия даже! Стать и быть хранителем этой Земли – какая цель в жизни еще нужна!

– Вот ты и станешь основателем этого клана хранителей, – улыбнулся Никлос. – Ты же мой полный тезка, правнук, не ошибаюсь?

– Да! – вскочил молодой Хранитель. – Я, Никлос Вандер, обещаю...

Смутился и сел. А что тут обещать – выжить бы для начала!

Без всякой помпы, буднично проводив в неведомое земляков, Никлос вместе с верной подругой своей Гереей и оставшимися соратниками стали заниматься простыми житейскими делами, коих оставалось много. Главное, что они решили: перенести базу в более северную часть планеты, поскольку, хоть и через миллионы лет, но разумная жизнь на планете будет, а экваториальным областям всегда грозит перенаселение. Кроме того, учитывая теперь уже недолгую жизнь людей, стал готовить вечных хранителей из созданных им и создаваемых здесь существ, способных жить на земле, под землей, в лесах, горах, в воде... Да где угодно! Составил им четкие инструкции на все случаи жизни, снабдил необходимым оборудованием.

И всё, о чем говорил основатель космической расы Творцов Никлос Вандер, оправдалось, всё, что делал он и его последователи – стало благом для Потомков...

И жизнь на второй Земле шла своим чередом.

Необходимые случайности

Под тревожным и любопытным взглядом Виктора Мальцева Алексей Лапшин в третий раз перечитывал письмо своего пропавшего деда...

«...эта Земля защищена от нашей древней расы своей абсолютной бесполезностью – она не обеспечивает долголетия и не позволяет нам иметь потомства. Но нас с твоей бабушкой она защищала какое-то время. Как беглецов. Скорей всего, нас обнаружат: кланы «властителей» никогда не прекращают поиски пропавшей собственности – а мы с Артемидой относимся к их собственности, к несчастью. Знаки подчинения у нас ты видел, Алексей. Мы – лекари самой высокой категории. Необычайная регенерация «властителей» еще не дает им гарантий от неожиданных болезней, особенно относящихся к психике, к мозгу.

Если читаешь, значит, «хозяева» нас нашли. Мы не умеем вытаскивать из себя эти метки. Проживем-то теперь, наверно, очень долго, вопрос – как? И не покидает чувство уверенности, что мы еще встретимся с тобой. Оно, это чувство, есть и у бабушки, и основано на твоих свойствах – откуда они, нам неизвестно. Пусть очень слабые, еле заметные и то – только для нашего тренированного взгляда, но целых восемь энергоузлов у тебя – это небывалое явление. Хотя... Это для нас оно небывалое, а ведь такой особенностью обла-

дает большинство землян. Вот почему-то использовать это свойство, владеть им вам не дано! Мы с Артемидой пытались разбудить у тебя спящие способности, как и у твоих друзей Мальцевых. Что-то стало получаться, но, как видишь, мы не успели, жаль...

Может встретимся... А, может, и нет. Не буду много рассказывать – раньше нужно было, только ни к чему это. Наоборот, можно ведь и к тебе привлечь ненужное внимание. Хотя мы были очень рады, когда у тебя стало получаться смотреть внутренним взором. Ты помнишь наши знаки принадлежности: белый диск с изображением дерева – это символ ветви творцов. А вот серая узкая кайма по окружности означает наше рабство, другим словом не назовешь. Рабовладельцы – властелины или властители, назови, как угодно, их знак – корона в том же белом круге. Друг от друга символы кланов отличаются только разным начертанием и цветом короны – но она должна быть обязательно! Если попадетя тебе знак с любым другим символом, без короны, – это «творцы». Собственно, мы с Артемидой ими и являемся, но... судьба и излишняя самоуверенность... С творцами можно иметь дело. Хотя всё это для тебя – так, на всякий случай. Где ты их можешь встретить?

Когда-то, пользуясь аварийной остановкой у этой планеты, нам удалось сбежать с гибнущего корабля, выжить и замаскироваться. Сам корабль, кажется, взорвался, раскидав свои части по всему восточному полушарию, – вспышка бы-

ла. Но, повторяю, наша удача – это лишь на время. Земля нас защитила, но у неё нет той энергетики, которая нам необходима. На всякий случай записываю то последнее, что было на главном мониторе: координаты пяти миров, наверно, обнаруженных и захваченных «властителями». Зачем это тебе – не знаю, может, только для передачи нашим родственникам-творцам (при практически нулевой вероятности твоей встречи с ними). И эти-то записи удалось подсмотреть случайно, а ведь мы не помним даже, где родились сами! И где живут наши «хозяева», сколько их – тайна за семью печатями...

Это всё, Алексей. Прости, что ничего не говорили раньше. Поклоны тебе от бабушки Артемиды и разные пожелания! Прощай, внук, с надеждой на встречу!»

И что? Алексей мог бы и не перечитывать это письмо – запомнил до последней запятой с первого раза, даже пять строк непонятных символов отпечатались в памяти... Ясно стало только одно окончательно: дед его Артемий и бабушка Мира – не от мира сего, в буквальном смысле. А так, их целительские способности в деревне – ну, вызывали уважение, порой страх у людей. Только ведь в последние годы по стране столько появилось разного... С необычными-то свойствами народу развелось! И не всегда – шарлатаны. Того же Алексея они научили же лечить: и себя, что очень пригодилось после ранения, и окружающих. Пусть не шибко эффек-

тивно, но тем не менее. Правда, очень уж просили эти свои умения не афишировать. Одно дело они – старики-колдуны, кто в них верит из серьезного медицинского мира? Другое – молодой парень, которого можно взять на обследование феномена. Не бывало такого? Ага! Вон гляньте в телевизор – выпускают порой малышню: кто считает быстрее компьютера, кто животных усыпляет, кто запоминает сходу немислимое количество информации... Кто... И где они после этих показов? Где они во взрослом состоянии? Встречал их кто-нибудь, известна их судьба? Вот именно...

Лечению-то учила, в основном, бабушка. А дед... После того, как они с Витькой Мальцевым еще в первом классе защитили Витькину сестру-близняшку Светку от трех четвероклассников и вернулись по домам в синяках, фонарях и ссадинах, дед Артемий всерьез озаботился физической подготовкой малышни. А было-то в их пятнадцатидворовой деревеньке этого возраста всего трое: Алексей Лапшин, Витька да Светка. Другие: трое подростков лет по четырнадцать, да совсем уж мелкие. Вот с ними троими дед и занимался. По-серьезному. Поначалу познакомил с медитацией (хотя, слова этого дед не использовал и шипел, когда слышал его) – чтобы, значит, могли определять свое состояние. Потом помаленьку начал вкладывать в головы знания всяких... ну, и просто и приемов драки не банальных, но в основном, способов улучшения тела. Детей не очень в ту пору интересовал вопрос, как это у деда получается – стали сегодня знать

то, чего вчера не было – надо проверять в деле и всё. Проверяли старательно: то в реке сидели до полного посинения, то морозной ночью в лесу ночевали до волдырей на ушах и руках, то по верхушкам молодых берез скакали: тут уж и до качественных шрамов доходило! Отец с матерью Мальцевых сколько ремней измочалили о задницы близнецов – а нечего одёжу рвать, не напасешься! Бабушка Мира только причитала – ну, женщина же! Часто – матом причитала: женщина, однако, вполне деревенская. Дед только хмыкал, рассматривая очередные Лёшкины штаны, располосованные сверху донизу. Занятий не прекращал, даже, наоборот, увеличивал нагрузки. Зато, когда они закончили начальную школу и стали ходить на учебу за семь километров через большую деревню, у мелких жителей к этой троице не было вопросов. Даже у старшеклассников. Нет, поначалу попытки были, а как же – ходят тут не по своей территории. Да и Светка чем-то вызывала интерес... Иногда и поодиночке приходилось двигаться. Но после трех-четырех «выяснений», особенно после приставаний к девчонке, как-то вдруг пропало желание с ними связываться.

Уже в восьмом классе дед показал Алексею – и только ему – интересную вещь.

– Себя ты рассматривать научился, более-менее, не так? – спросил он однажды. – Так, а других? Тоже чуть-чуть. Но! Алексей, пока ты смотришь почти обычным взглядом...

– А нужно каким? – удивился Лёшка. – Где я необычный

возьму?

– Ты, давай-ка, вот чего уразумей. Про разные биополя, ауры там всякие, слышал уже. Сейчас про это только сверх-ленивые не слышали. Для простоты можно и так называть, как говорится, хоть горшком... Но ведь на самом-то деле есть просто энергия тела, энергия сознания. Что ты без неё? Вот встаёшь поутру – что-то заставляет тебя шевелиться, даже если и не хочется в школу, например? Ладно, о подробностях не буду, запутаешься. Но знать и видеть надо – очень много от этого зависит, и не только в лечении. Так эту энергию тебе и нужно научиться видеть, понял? Как? Знаешь, у каждого по-своему получается. Вон бабушка твоя Мира – с сердца начинает смотреть, я – с головы, у тебя, может, с пятки получится. И не сразу, не обольщайся. Советую с позвоночника начать, есть там у тебя кое-что. Как выглядит? Обычным взглядом – никак. Тем, что смотришь в себя и других – некое свечение, ореол что ли. Причем, смотри: получается так, что весь организм видится в однотонном свете. Какой ты будешь видеть – не знаю. Дальше, и это особенно важно, каждая часть тела – внешняя, внутренняя, имеет свое свечение – это её особая энергетика. Цвет – почти такой же, как и у всего тела, но оттенки разные: светлее, темнее, слабее, сильнее. Понял? Вот и давай, занимайся, друзьям не говори сразу, у них... не получится пока. Будет у тебя получаться, скажи немедленно, надо еще кое-чего тебе показать.

Дед не торопил. Бабушка сочувствовала – Лёшка ведь се-

рзезно отнесся к делу, каждый вечер вместо улицы, часа два-три рассматривал себя. Впервые какие-то проблески стали появляться месяца через три после разговора. Алексея будто колыхнуло: он оказался в слабом-слабом белом свете, типа совсем прозрачного тумана. Сначала и не поверил, бросил занятие. На другой день уже уверенней рассмотрел свой организм со стороны – действительно, светился слегка. Надо же – ангел прямо белесый! Только через неделю настойчивого наблюдения снаружи и внутри, сказал о том деду. Тот... изумился – это мягко сказано. Громко изумился, позвал бабушку.

– Показывай!

Лешка понял, что старики увидят то, что видит он. Показал.

Бабушка охнула, с недоверием посмотрела на деда.

– Но... Откуда?

– От верблюда! – буркнул дед. – Забыла – тут другие правила наследования всякого добра... «От деда к внуку через дочь!». Может, и сработало. Ты, внучок, не удивляйся нашему... волнению, так скажем. То, что ты научился смотреть – не столь важно. А вот то, что цвет у тебя... ну, пусть белый, хотя это по-другому называется, такого не должно быть. Однако есть – не поспоришь! И что делать-то, Артемида?

Тут впервые Лёшка узнал, как бабушку-то зовут! А то: Мира да Мира... Ну, и ладно – красиво! Может, и дед – не Артемий, а тоже Аполлон? О чем и спросил, получив в от-

вет смешок и подзатыльник. Почему-то эти опыты с разглядыванием дед запретил. В деревне – запретил, а вот, если переберешься куда... Тогда Лешка не понял этого странного условия, да и не обратил особого внимания. Зато опять время появилось для других дел.

А в девятом выпускном дед вместе бабушкой, не объясняя причин, потребовали от Алексея переезда. Хоть в областную Пермь, хоть в районную Березань – но в деревне нечего тебе делать! Ну, и ладно: не забытый намек на «не должно быть белого цвета», скорей всего тут определил решение. Куда-то надо поступать – Алексею было абсолютно фиолетово! Вы хотите, чтобы я перебрался, вам и думать! Вот чего бы тут изменилось за два года оставшейся учебы в школе-то? Жалко ведь: Светка с Витькой, вообще – деревня, речонка. Хоть и всего-то да райцентра сорок километров, не наездишься! Разве что на каникулы, да на выходные, в праздники ещё.

А ничего и не изменилось даже за три года. Вот бабушка придумала, где ему учиться, только с именем «Артемид» такое и можно представить! Он-то решил, что будет ему типа ПТУ что ли... К железкам поближе – в деревне всяко сгодится! Ага, Лёшка, а не хочешь вот педколледж? Однако слово – олово! Сам свалил решение на стариков.

И выдержал – выучился, успел еще год поработать в школе в той же Березани, и в армию. «Откосить», по примеру некоторых многих, даже и мысли не явилось. Погранзастава в одной из южных «групп российских войск». Срочная,

сверхсрочная, лейтенантские погоны... Четыре года с редкими выездами на родину. Старики радовались безмерно, но Алексей видел и ощущал уже привычным «взором», как с каждым годом напряженной становились они. Но молчали. Только дед все же однажды не выдержал: позволил увидеть у себя некий виртуальный знак. Белый круг с каким-то деревом внутри и серым наружным узким кольцом. Ничего не стал объяснять, сказал только хмуро:

– Увидишь такое у кого, Алексей, берегись, ни на какие уговоры и посулы не покупайся! А пуще – остерегайся тех, у кого нету серого кольца, а вместо дерева – корона!

Случайно получив на службе приказание оформить заставу к какому-то празднику, рылся в описаниях гербов. Обнаружил, что по геральдическим требованиям любой контур, тесьма вокруг герба означает подчиненность, приниженность. Не то ли было у деда? Узнать лично не успел. По двум причинам.

Главное: Витька Мальцев, к тому времени работающий замом начальника райотдела милиции, сообщил короткой телеграммой: «Дед с бабушкой пропали. Есть письмо лично в руки»...

А год назад начальник заставы как-то вечером вызвал Алексея, познакомил с тремя парнями в камуфляже и масках на головах. «Познакомил»! Без никаких имен, хотя его-то представил. Приказал отобрать троих бойцов и с нынешнего дня по необходимости обеспечивать «уход за речку

и возврат этих военных». Артполк – догадался Алексей. Эта войсковая часть из нашей же группы войск располагалась, точнее, недавно расположилась километрах в десяти от границы. Разведка – чего непонятного!

С наступлением темноты – а она на юге нападает резко – вышли всемером к реке, обсудили сигналы. Разведчики ушли «резинкой» на вёслах. Ходили они не реже раза в неделю, возвращались перед рассветом, вернее, до рассвета – бывало, что уже часа через два после ухода были «дома». Группа сопровождения Алексея обязана была ждать всю ночь, и состав её менять – запрещено. Где-то в пятый-шестой выход чуть не получилось ЧП. Микрофонарик с того берега мигнул около пяти утра. После ответного сигнала прошло секунд двадцать, как вдруг слева, из-за поворота, вылетел небольшой речной катер, освещая реку мощным прожектором. Лодка проявилась, как на чистом блюде... Парни, правда, тут же оказались в воде. С катера слышались крики, ясно, о чем! Короткая пулеметная очередь...

Алексей, не мешкая, приказал открыть огонь из подствольников – черт с ними, с последствиями, главное – своим помочь. Катер утонул. Разведчики подтянулись к берегу вплавь, но и лодку не забыли – к чему всякие следы оставлять?

Никаких особых последствий и не было – противоположная сторона молчала в тряпочку. А «не особые» – так через пару недель всю четверку отвезли в полк на присланном

уазике, вручили медали «ЗБЗ». Только солдат сразу вернули на заставу, а Алексею предложили задержаться: типа, начальник заставы в курсе.

– Вот, – сказал полковник. – Знакомьтесь, наконец. Теперь, считаю, можно: повязаны, так сказать, чуть не кровью, а тайной – наверняка. «Наверху», но не на нашем, кто-то пытался вякнуть с той стороны, к нам был всего один звонок, и после предложения представить доказательства тут же угомонились. Все разведчики – старшие лейтенанты: Илья Гречишников, Андрей Малов, Егор Черных. Давайте по рюмке коньяку за награды – а дальше уж сами, знаю, что всё у вас готово...

«Всё готово» было на берегу другой речки – притоке пограничной. Недалеко, километрах в четырех от части, у парней нашлось «заветное» местечко. Они тут нередко «расслаблялись» после рейдов. Довольно широкий плес с песчаным пляжиком. С одной стороны, ближе к подлеску, виднелась брошенная кем-то часть... бака что ли? Ну, металлический куб со стороной метра два с половиной, распиленный по диагонали. Целый угол смотрел от речки, а в сторону воды – такая комната с треугольным потолком и полом. Устроенный столик, скамеечки – что еще надо?

На стенах чистого черно-матового металла кое-где виднелись радужные нашлепки. Голограммы такие, как на паспорта нынче ставят или на что попало – научились, размером с двухрублёвую монету.

– Не пойдем, что это, – сообщил Илья. – Не отдираются, не стираются... сплошные «не». Ну и чёрт с ними, отдыху не мешают.

Познакомились «вплотную». К удивлению и взаимопониманию, оказалось много схожего. Возраст один: двадцать два – двадцать три, все деревенские: Илья с севера Костромской области, Егор с Андреем – Тверской. До армии тверичи работали механизаторами, Илья – скотник. Охотники, рыбаки – оттого и в разведке оказались, наверное. Со службой расставаться не намерены: а что им, собственно, на гражданке светит, тем более, что из родни только у Андрея старшая сестра, да и та – троюродная? Такое совпадение... Ну, и чем от них отличался Алексей, кроме своей учительской специальности? Потому и в первый день знакомства воспоминаний было немало, и во время последующих встреч. Пока они не завершились до обидного плачевно.

Это случилось в аккурат на другой день после телеграммы от Мальцева. Илья уж отпросился в отпуск на неделю – дорога ведь не меньше трех дней займет, даже и воздушным транспортом. Встретились, как обычно, на речке – парни снова побывали в рейде. Сидели, трепались не спеша. И пиво было. Неожиданно на дороге, которая из «бункера» не наблюдалась, послышался гул мотора, заглох. Голоса.

– Ну вот, видали? Место чистое – швырнем пару, сеткой вытянем... Э, молодежь, шевелись, давай!

Быстро все происходило, Алексей с друзьями и не среаги-

ровали никак – а чего, свои же, сделают дела – уедут, а останутся, так тоже не помеха...

– Ну, кидайте, мать вашу... – и тут же страшный вопль. – Уроды! Ложись все!

Два шлепка – на песке слева от бункера и чуть впереди в воде. Такое бывает? Два солдата кинули гранаты, и обе сорвались, соскользнули с рук... Бывает, оказывается!

Лапшина «царапнуло» по позвоночнику – при выписке он еле-еле ходил с костылями, а больше ничего у врачей не получилось. Была мелкая странность: одна из тех «голограмм», что присутствовали на стенах бункера, устроилась на левом плече Алексея. И никакие доктора не могли определить, что это такое. Пытались убрать разными способами, не вышло. Ну, не мешает, и ладно, оставили, как есть... Не получилось у него и друзей разыскать, даже узнать что-то о них не выходило, будто закрыли всякую информацию – как такое могло произойти, Алексей не понимал, и госпитальное начальство объяснить не могло. На письма по адресам, оставшимся в памяти, ответов не было.

Сразу по приходу в сознание он отправил Виктору телеграмму с просьбой придержать весточку от деда до выписки, а после – видно будет. Ну, не в госпитале же его хранить – мало ли, как сложится.

А вот в чем действительно повезло, так это ко времени разразившийся очередной скандал в высшем военном ве-

домстве. На этот раз – махинации с жильем для офицеров. Потрясло, видимо, неплохо, если по всей стране обнаружались свободные квартиры, которые «ну, вот-вот должны были распределить, да не успели, а сейчас – так сразу...».

Алексею выпала небольшая двухкомнатка в одном из райцентров Кубани. Он и не подумал отказываться – будешь настаивать на родных местах, вовсе ни с чем останешься. Возвращаться в деревню инвалидом? Кому он там нужен? Жалостливые взгляды ловить? Они и тут были, естественно, но хоть люди совсем незнакомые – здоровым они его и не знают...

Как ни странно, но вселиться в квартиру, приобрести необходимую на первый случай мебель помог местный райвоенкомат. В пенсионном фонде и «соцзащите» также оказались душевные люди. К примеру, инвалидной коляской обеспечили, пенсию и всякие компенсации оформили без волокиты и личного присутствия – приезжали только, чтобы он необходимые бумаги подписал.

Тихий дворик между тремя трехэтажками со сквериком, детской площадкой, небольшим пространством для парковки машин – идиллия! В домах жили в основном пожилые люди, пенсионеры, всю жизнь проработавшие в организациях, ныне, в целом, именуемых «агропромышленным комплексом». Все друг друга знали, к Алексею отнеслись с присущим много пережившим людям сочувствием и тактом. В скверике, где в полную силу цвела белая акация, он чув-

ствовал себя... комфортно. Женщины, да и мужчины, подходившие познакомиться, как обычно, интересовались абсолютно всем: откуда родом, есть ли родня, где служил, что за ранение, можно ли вылечить, какую назначили пенсию, что думает делать – как жить... «Вдовушку бы тебе надо подыскать – одному-то дюже тяжко в таком виде...» – к этому выводу пришли единогласно все «кумушки», а к чему этот вывод приведет, он не знал. Но попросил не торопиться с поисками – вдруг что изменится? А то ведь, действительно, начнется «кастинг»! Единственное – договорился с соседкой, чтобы раз в три-четыре дня уборку в квартире делала – иначе пылью покроешься. Да внук её, шестиклассник Вовка, иной раз бегал за продуктами, которых не было в ближайшем магазинчике – сюда он сам ноги разминал.

И, кажется, предчувствие «изменений» Алексея обманывать не стало.

– Вот так вот... – задумался он, опустив прочитанное письмо на стол. – Вот так, значит...

Напротив него сидел Виктор Мальцев, примчавшийся немедленно, как только Алексей отправил ему свой адрес. С удовольствием вдыхал весенний южный воздух, аромат акации через распахнутое настежь окно – в их Березани еще и снег не весь сошел... От крепких напитков отказался: «Я что, такого у себя не видел? Ты мне чего местного, домашнего, вкусенького давай!» Некоторый запас у Алексея был –

всё-таки соседи тоже любили похвастаться своим производством – а «для себя» они, действительно, вино делать умели! Вот и сидели старинные приятели на кухоньке, дегустировали. Алексей сходу знакомился с посланием деда. Из конверта между прочим выпали и три банковские карты – прощальный подарок единственному внуку.

Естественно, разговор начался с рассказа Мальцева о пропаже стариков.

– Понимаешь, Алексей, дед Артемий что-то чувствовал или даже знал... За месяц до события он приехал ко мне и передал это письмо со словами типа «если что случится». Что он предполагал, рассказывать не стал – мол, так, на всякий пожарный. После уже мои родители сообщили, что в вашей избе три дня – тишина, никого не видно, собака брешет, не переставая. Бывало, что сам дед и на неделю мог по своим делам исчезнуть, но чтобы баба Мира – такого никто не помнил. Во всяком случае, даже если и на день-то отбывала, так соседей предупреждала. Съездили со Светкой... Кстате о ней – особый разговор. Без никакого толку – никто в деревне ничего не знал. Правда, почти все отметили, будто как раз три дня назад громыхало, как в грозу, при чистейшем небе. Так мало ли – самолёты, может, на сверхзвуковую выходили. В общем, сколько времени прошло – никаких следов и известий. Розыск, конечно, объявили. Я с контроля это дело не снимаю, однако...

– На вот, почитай! – Алексей протянул Виктору письмо

деда.

– Ты в это веришь? – тихонько спросил друг.

– А там обо мне ничего? А вспомнить всё, что было у нас детстве – мелочи всякие, а? Вспомни-ка, Витя! Не было бы такого вокруг меня... да и внутри, может, и не поверил бы. А так. Вот тебе и «громыхало в ясный день»!

– Да-а! – протянул Виктор, крутя головой и опорожня очередную полный фужер. – Да-а! А в самом деле, всё сходится. Знаешь, одной из версий была месть...

– То есть? За что это старикам кто-то мстить-то мог?

– А было дело... Помнишь, я ведь в милицию пошел на год раньше, чем ты в армию. А всеобщий беспредел уже разворачивался – рэкет, крышевание, взятки, откаты, братки, стрелки, наезды, «посредники» на рынках... Чего только не было! Меня через год направили на краткосрочные офицерские курсы. Вернулся со звездочкой, сразу стал замом. А штаты у нас в районе – кот наплакал. К примеру, начальник ГАИ – он же и единственный сотрудник! За три года поменялось три начальника райотдела... Последний, к счастью, оказался вполне адекватным мужиком – был замом в соседнем районе, он и сейчас у нас командует – майор Грачев. Ладно, наших он сразу взял в оборот – чуть не половину сотрудников выгнал... И что? Угадаешь, куда они пошли? Это раз. А другие госконтролеры: госпожнадзор, санэпидстанция, разные электро, тепло, эко... Не перечесать любителей сверхзаконной добычи! Майор хватался за голову и дру-

гие части организма! А тут как раз – «наезд» на деда Артемия. Помнишь, какой у него мёд? По всей области известный. И цены божеские. Естественно, «братки» не могли оставить без внимания такую кормушку – так они думали. Подкатили на двух машинах, как он рассказывал, начали указывать, сколько он им отстёгивать должен. Ага. Через полчаса уехали, но тут дед посеCRETничал – не стал говорить, как он их убедил отказаться от своей затеи. При очередном посещении Березани зашел ко мне, поведал о происшествии, тут же спросил, типа, неужели это по всему нашему спокойному району такое творится? Я ему глаза приоткрыл – правда ведь, в нашей деревеньке далеко не всё известно, да и кому интересно, если самого не касается? Он тут же, подумав малость, сказал, что может помочь, однако, говорит, нужно с главным начальником милиции сперва переговорить. Зашли к Грачеву, я их познакомил. Майор, конечно, выслушал предложение деда крайне недоверчиво. Но тот объяснил, что сделает всё сам. Бесплатно. И как делает – это, типа, секрет. Только Грачев должен составить формальный план оперативной борьбы с криминалом и взяточничеством. Чтобы, как бы... Ну, понимаешь: будто Артемий тут ни при чём – сработала милиция как надо и всё! И хорошо бы этот план срочно утвердить у главы района – там же дело всех организаций касается, в том числе и чиновников администрации. Потом почему-то попросил отвезти его к директору центрального рынка и главврачу районной больницы.

Переговорил с ними без свидетелей. А потом... Ничего он не рассказал никому, даже мне. Но головы-то у нас с майором есть – догадались кое о чём, хотя и сами в эту догадку не верили... Короче, по просьбе деда я целый день возил его кругами по городу и всему району – прямо по всей границе. Где проехать было нельзя, так он пешком топал, сверяясь с картой. И отбыл домой, пообещав, что результаты будут видны через неделю. Лёш, ты знаешь, что такое инфекционная эпидемия? Ну, грипп там или, что хуже, кишечные заболевания? Так вот, началось нечто похожее на последнее. В больницу валом пошли приезжие – народ из южных республик, заплонивший рынок. Только тот факт, что диарея охватила исключительно это «сословие», отмел подозрения в инфекции, тем более в эпидемии. Никто из местных, понимаешь – никто не болел. А заболевшим избавиться от поноса не помогало никакое лечение! СЭС, естественно, встала на уши – вся продукция на рынке, в торговых точках подверглась тотальной проверке. Явились многочисленные комиссии из Перми. Никаких следов вирусов и прочих переносчиков не нашли. А главврач больницы после полученных анализов сказал, что, видимо, тут этому народу не по климату – вот и вся причина. Сначала комиссия хихикнула – а то: вчера по климату, сегодня – нет! Однако несколько вывезенных больных за пределы района немедленно выздоровели. Остальных вывозить не надо было – как только они услышали о «лечении», вымелись от нас на чём попало! Сразу скажу,

что до сих пор при попытке пересечь границу района любого «южанина» сходу «проносит»...

Грачёв съездил к деду, переговорил о чём-то, я не в курсе. Только после этого больницу с тем же диагнозом стали посещать местные халявщики. Блин! Лёш, ты не представляешь, всю шваль как метлой вымело – от карманников до разного рода чинуш! Долго рассказывать, но не могло такого быть, чтобы умные люди не сопоставили посещение милиции твоим дедом с последующими событиями – о нём и раньше разнообразные слухи ходили, сам помнишь. Потому и появилась версия мести. Подтвердить её нечем было – никто ж не видел чужих ни в деревне, ни рядом... Теперь понятно. Интересно посмотреть на морды начальства по прочтении оснований для закрытия дела. И на свою – в окне дурдома. И что думаешь делать?

– Да ничего не думаю. Чего думать-то – жить надо дальше, – Алексей тасовал банковские карты. – Не знаю... Попытаюсь друзей-разведчиков разыскать для начала. Наверняка тоже со здоровьем не всё в порядке. Потом... Потом буду жить. Заведу тут пасеку, как дед, или еще что... Компьютер освою. До самоубийства не дойду, это точно. Дед же написал «может встретимся» – этой надеждой и буду жить, живой и не спившийся. Вот так...

Алексей прихлебнул вина, уставился в окно. Виктор, в свою очередь, уставился на него, крутя в руках мобильник и явно намереваясь что-то сказать. Долго крутил, наконец,

решился.

– Ясно, друг, такое письмо может ошарашить кого угодно. И остается, действительно, ждать и жить. Главное – жить. А как – это тебе решать. Захочешь на родину вернуться, помогу устроиться. И не только я помогу. Я вот что обязан тебе сообщить... Не знаю, как воспримешь... Ну, в общем, речь о сестре, о Светке. Ей, как и нам, двадцать три. Девка, на мой взгляд, привлекательная. Самостоятельная. Продолжила занятия руконогомашеством – боевыми искусствами это называют. Тренировки, соревнования... Равной в районе, а то и в области, ей сейчас нету. А может, и за пределами области. Приглашений – гора. Только всё это ей по барабану. Организовала в Березани свою школу – всё на законных основаниях, без всякой моей родственной крыши. Возится с ребятней. Проблема – как не было у неё мужика, так и нет. Вообще. По некоторым меркам, так уже дева старая. Несмотря на толпы желающих, среди которых масса отнюдь не бедных и не уродов. Принца ждет. Не догадываешься, какие ФИО у принца? Зря, думаешь, приписки к каждому письму тебе делала, хоть и без прямых намеков? Думала, сам дотумкаешь...

– А было время дотумкивать при той службе? Да, честно говоря, ведь и не предполагал такого – часто ли встречались-то? А при столь неблизком расстоянии – у каждого могло по-своему сложиться... Ну, у меня – понятно, а Светка-то чего?

– А я тебе уже сказал – чего. Так что не знаю, что она выкинет, но сообщить о том, что узнал о тебе, обязан немедленно. Иначе устроит мне выволочку во всех смыслах... Гражданскую братоубийственную войну. Ладно, давай карты с кодами, схожу, проверю твоё состояние, заодно по дороге и со Светкой поговорю...

– И... кстати, – обернулся он уже у двери, – такая мелочь. После пропажи стариков к нам со Светкой заходили два... посетителя. Ни до, ни после мы их не встречали. Молча и грубо залезли в голову, представляешь? – гадостное ощущение, до рвоты... так же беззвучно исчезли. Нашёл бы – прибил. Светка сразу хотела – шевельнуться не могла. После их ухода целый час в себя приходил. Отмывался потом... водкой. С сестрой – то же. Думали, гипнотизёры какие на службе у криминала. Попытался хоть как поискать – не следа, ни зацепки. К чему бы?

Да, уж... Новостей навалилось! По поводу стариков – было, было у Алексея какое-то смутное предчувствие, что не всё так просто с ними. Колдуны деревенские! Что ж это за рабство такое вселенского масштаба? Гуманоиды хреновы! Но про Светку – это вообще... Нельзя сказать, что она ему не нравилась – даже, скорей, наоборот, была совсем своей. Вот это и помешало, наверно, увидеть её отношение: «своя» – что еще может быть? Кроме отношений, похожих на родственные? Как и в случае с Витькой вот. Ну, пожи-

вем... Сам-то Алексей четко представлял, что он в этих делах – не при делах. Со стариками – совсем ниже плинтуса, а с девчонкой – уж как сложится: вот на фиг инвалид ей – профессиональной драчунье? Ладно, пока есть срочные дела, требующие завершения, например, написать еще раз на все имеющиеся адреса в поисках друзей: домашние – типа «на деревню дедушке», госпитали, выявленные в интернете, своя застава – попросить сослуживцев, чтобы хоть что-то узнали в том самом артиллерийском полку...

Мальцев пропадал долго – чуть не до темна. Алексей мыкался и физически, и мыслями туда-сюда, написал письма, рассказал во дворике любознательным соседкам о посетителе, сообщил, что, возможно, ещё будут. Те порадовались за него – нашлись всё-таки земляки, не бросили!

Явился. С массой пакетов и сумок. В основном – продукты, но был, к удивлению Алексея и ноутбук.

– Упомянул – осваивай! – буркнул Виктор. – Даже интернет подключил, всё другое установлено, разберешься. Светка поможет...

– А подробней? – заинтересовался Алексей.

– А подробней – поможет! Уже я, видите ли, поздно позвонил: билетов, видите ли, на сегодня нету... И чтобы тут её дождался! А и дождусь, – улыбнулся Мальцев. Видно же, что притворяется расстроеным, гад! – Не завтра, так через день уже здесь будет, готовься. Я вон уже и продуктов кое-каких подкупил, завтра еще чего добавим. На твои деньги,

между прочим...

– Тут тоже подробней давай – ясно, что деньги с карты...

– С карт. Наверно, дед Артемий и баба Мира готовились к такому варианту событий, в смысле, что ты без них останешься – не на старость же копили. Мёдом они там торговали или ещё источники были, теперь не узнать, да и не важно... Это я в специфику своей работы ухожу, извини. В целом у тебя – около трехсот миллионов. Рублей, разумеется. Даже и не знаю, что ты будешь с ними делать, и знать не хочу. А вот как сохранить от всяких дефолтов, банковских банкротств... Нету, что ли, недавних примеров? Думай, миллионер! Я бы сходу посоветовал половину, а то и больше перевести в валюту и в огороде закопать...

Так вот просто решились финансовые проблемы! Можно и выздоравливать – ныне тунеядца никто не осудит, а если переехать в деревню, ну, в станицу тут или на родину, да, действительно, пчёлами заняться, живи – не хочу! Жениться можно. И даже – нужно! На Светке... Вот же ж придурок, в самом-то деле, не догадывался он! Увидим...

Увидели через день до полудня ещё. Вышли по двор на скамейку под акацией, трепались ни о чём. В целом идею деревенской жизни Виктор одобрил. В местном варианте – и климат приятней, и не нужно светиться там, где снова могут эти... нарисоваться опять. Может, они как раз Алексея и искали – чем чёрт не шутит? Могут и тут найти с их возможностями... Но тут – могут, а там – точно отыщут!

Около одиннадцати во двор вкатилось такси-иномарка. Уже голову сломаешь вместе с чёртовой ногой разбираться в их названиях! Как-то очень уж поспешно выскочил смуглый водитель в низко надвинутой на глаза красной бейсболке, метнулся к багажнику, выгрузил три огромных чемодана.

Вышла через заднюю дверь девушка в джинсах, свободной белой блузке, с легкомысленным хвостом каштановых волос на голове. Огляделась не спеша, приставив к глазам ладошку козырьком, указала таксисту пальчиком в сторону столика, за которым расположились мужчины. Тот безропотно потащил багаж к указанному месту. Виктор заинтересовался – профессиональное чутьё говорило ему, что сестра без дорожных приключений не обошлась. Он показал Алексею взглядом на лицо водителя – там прямо-таки светились под глазами два свежих фингала, еще бы кепку не надвинуть! У Светки и спрашивать ничего не стоит! А она, тихо чего-то рывкнув таксисту – тот шустро шмыгнул за руль и с визгом резины испарился – направилась к ожидающим.

Алексей напрягся, попытался было приподняться, но Виктор положил ему руку на плечо – не дергайся, инвалид!

– Привет, мальчики! – строго произнесла Светка. – У вас тут все такие... в пещерах родились? – кивнула в сторону уехавшей машины...

И потеряв всякую строгость, бросилась на шею Алексею. Просто уткнулась лицом в плечо и молчала. А тот и пошеве-

литься боялся, не то, что обнять там девушку.

– Лёшка, ты всё понял, дурак такой? – подняла она наконец лицо. Однако шею Лёшкину продолжала держать крепко. – А помнишь, как ты приехал зимой на каникулы из колледжа своего, а я спряталась, дура, и ни разу не показалась. Вот, думала, пусть помучается, пострадает-то! А тебе всё равно: и не искал, так и уехал... А я потом две недели ревела, как корова ненормальная. А я тебе нравлюсь хоть маленько-то?

– Угу... – только и сумел выдать вконец растерявшийся Алексей.

Виктор начал млеть. Редкие пока соседки по двору спешили привлечь товарок к просмотру событий – это ж вам не очередной плаксивый сериал, это ж наяву!

– «Угу»! – возмутилась Светка. – «Угу»... Я его люблю как незнамо кто, а он – «угу» и не шевелится ничем! Ой! Лёшка, прости, забыла совсем. Больно тебе? Где? Лечить буду! Я такой массаж умею, такой... А мы когда поженимся?

Виктор, икнув, свалился с лавки, потом, поднявшись, ухватил сестру за плечи.

– Свет, ну, угомонись, а? Дай же больному вздохнуть, а то не доживет до твоих процедур!

Светлана с трудом отцепила одну руку, но вторую – ни за что! Просто рядом уюстилась, захлопала глазищами.

– А я чего? Вить, ну он же сам всё только молчит. Согласный, значит. Так ведь? Правда, тебе больно, а? Ну, говори же

давай! Тебе и язык контузило? Ой...

Алексей пришел в себя – это ж надо, какой напор, на границу её – любого контрабандиста уболтает на сдачу! Рассмеялся, взял Светкину голову в ладони, поцеловал.

– Радость ты моя неожиданная! Успокойся, притворяюсь я больше, – вполголоса выдал он секрет. – Надо же сочувствие у соседок заиметь. И жену вот... Иначе и не явилась бы она, жена-то... – Алексей тяжело вздохнул.

– Издеваешься? Вить, он издевается, да? Не явилась? Да я тебя где угодно и какого хочешь отыскала бы – сколько ждать-то можно? Что ли вправду в старые девы записываться или заодно в монастырь? А... притворяешься, значит? Нынче ты у меня сочувствие получишь, так и знай! Показывай, давай, где теперь жить буду.

– Лёш, ты посиди пока ещё, тебе опомниться нужно – мозгопотрясение-то какое получил! – Виктор поднялся. – А я Светке покажу всё, да вещи вот перенесём. Всю Березанскую свою квартиру что ли упаковала, ненормальная?

К оставшемуся в одиночестве Алексею тут же подобрались соседки. Они уже подозревали, конечно, что виды на него, как на жениха, растаяли, а всё равно нужно было точно узнать, мало ли!

– Невеста, невеста! – подтвердил он. – Не говорил раньше, чтоб не сглазить. Надо бы срочно свадьбу организовать, пока опять не пропала...

– О-ёй! – заохали сердобольные старушки. – Что за спеш-

ка-то – неужто залетела твоя ненаглядная?

– Это от кого еще? – подозрительно глянул Алексей на опытных в этих делах женщин. – Мы же только встретились, она же дева старая, сама призналась. Или врёт тут мне, а? Сейчас выпытаю всё, скажу, вы мне насоветовали...

– Что ты, Лёша, что ты, уймись! – заволновались кумушки. – Это ж мы так, по привычке: кто ж ныне со свадьбами торопится, всем бы погулять до седых волос. А к тому ж нравы-то! Это, может, у вас там на севере девки до венца нетронутые... А тут... Вон у меня внучка в восьмой класс пойдёт, дак я уж за ней во все глаза слежу – не приведи нечистый! Всё, заразы, торопятся, уж невинность за позор принимается! Тьфу! Так что повезло тебе, Алексей – женишься, как и подобает. А свадебка – чего ж не погулять, у тебя ж вот, кроме невесты да брательника её, и нету никого, сам говорил. Вот и давайте-ка, подруги, мы тут прям во дворе и устроим праздник. Как раньше в станицах-то! Столы на всех, гармошки, ряженые... вот прям завтра-послезавтра. А загс – чего? Десятое дело!

Алексей ошалел от такой женской атаки. Вот это поддержка! Никуда теперь Светка не денется! О, о чём это он? Это ж как раз ему теперь никуда не деться. Но если такой поворот в мозгах, значит, мозги не против, а совсем наоборот – нужно сдаваться! Тут и сама невеста выплыла к гомонящей компании. Виктор тоже за ней. Подошла как-то неуверенно: такой популярности Алексея среди местного женского населе-

ния не ожидала – хорошо еще, молодежь тут не было, не вечер, а то бы не избежать разных подозрений, порой доходящих до рукоприкладства, как известно.

Они говорили и не могли наговориться. Сначала – втроем, Виктор сестру подначивал, рисуя её перспективы в этом райцентре, однако видно было, что за Светку он просто рад: сколько девчонке одной-то мучиться? Внешнее благополучие, приличная работа и зарплата, спортивные успехи – да ничто это без нормальной семейной устроенности! И сам он чувствовал, что пора женой обзаводиться, да всё работа, работа – отговорки это, на самом-то деле не получалось найти такую. Ну чтобы, как Светка вон...

Это до свадьбы, которую соседи организовали через день после приезда Светланы. А чего ждать – повод-то какой для дворового праздника! И гармошки, и ряженые, и море домашнего вина – всё было. Драк не случилось – нравы строгие, «перебравших» тихонько удаляли, не позволяя скандалить. В общем, все довольны остались, два дня веселились. Алексей, Виктор, а особенно, Светка просто млели, непривычные к таким «торжествам». А утро третьего дня принесло неожиданные сюрпризы.

Они втроем сидели во дворе, мужчины курили, новоиспеченная жена наслаждалась виноградным соком. Лениво делились впечатлениями от свадьбы, а к перспективам своей жизни перейти не успели.

В какой-то момент перед взором (не перед глазами) Алексея нарисовалась серебристая сеть, куполом охватившая дворик вместе с акацией, с ними самими. И тут же шагах в десяти перед друзьями ниоткуда возникли два... ну, человека, скорей всего, в белых комбинезонах, круглых шлемах. Оба повели глазами по лицам людей и уставились на Алексея, причем, на его левое плечо. И стали быстро приближаться. Но «события понеслись». Не успели гости сделать пару шагов, как их окружило еще пять человек уже в зеленой одежде. Двое «белых» мгновенно исчезли, но меньше, чем через секунду свалились на землю, будто их кто швырнул. Вскочили на ноги, один что-то заорал на неизвестном наречии, обращаясь к новым персонажам и указывая рукой на Алексея. И тут же получил по морде от своего напарника... Один из «зеленой пятерки», старший, видимо, спокойно что-то проговорил, четверо приблизились вплотную к «белым», и все, кроме этого «старшего», исчезли со двора, словно их и не было!

Ошалевшая от увиденного троица и слова не могла вымолвить. Да какие слова, они вздохнуть-то успели ли? Всё это шоу длилось секунд пятнадцать, не больше. Сидели, не шелохнувшись, разглядывая незнакомца в зелёном. Хорошо, Алексей неосознанно глянул и «дедовским» зрением. С огромным облегчением увидел в области сердца белый диск с зелёным деревом. «Свой» что ли? А «свой» подошел к столику и попросил разрешения присесть. С явным облег-

чением снял и положил на скамейку шлем, расстегнул верхние пуговицы комбинезона.

– Что ж, здравствуйте! – молвил он негромко. – Заранее приношу извинения за происшедшее, надеюсь, что кое-что сумею пояснить. Но... Мы вас не слишком побеспокоили? Не до серьезного испуга?

Первой пришла в себя Светлана

– Нет, не слишком, спасибо! – она говорила серьезно. – Испугаться мы не успели. Но до этого было недалеко, если честно... А что, собственно, происходит-то, что за странные... явления такие? И кто вы, и эти, в белом? Чего вам всем надо?

– Думаю, что это только малая часть вопросов, сударыня, – усмехнулся незнакомец. Обещаю ответить на все, честно. Поскольку, не буду скрывать, вы меня сильно заинтересовали. Да, позвольте представиться, Михаил Павлович меня зовут.

Виктор, Алексей, Светлана также вежливо представились. Причем, Алексей подал известный им троим с детства знак, что всё нормально.

– Сразу скажу, – вмиг посерьезнел Михаил Павлович, – что эти двое, как и вся их команда, вообще не имеют права околачиваться около Земли, а уж здесь появляться – просто преступление. Подробности позже, ладно? Они на это пошли, значит, им что-то от вас нужно было, а точнее, вот от Алексея. Можно я на вас посмотрю? Внешне?

Дождавшись молчаливого кивка, как-то задумчиво, отстраненно даже, провел взглядом по фигуре Лапшина, задержал внимание на том же левом плече.

Вот оно как... – протянул удивленно. – Хотелось бы знать, откуда на вас эта метка, молодой человек. Если не секрет. Это клеймо, тавро, или, как у вас говорят, инвентарный номер, ставящийся на материальные предметы, означающий собственность определенного... клана, так скажем. Опасная есть особенность у этих меток: попадая на живое существо, они начинают «мутировать», превращают в собственность носителя. Вот за вами, Алексей, эти двое и явились, как ни прискорбно. Теперь поделитесь тайной приобретения этой гадости? Кстати, позвольте её удалить.

Алексей приподнял короткий рукав рубашки и с удивлением обнаружил, что «голограммы» и след простыл.

– Конечно, расскажу, что за секрет, – вздохнул он. – Да и ребятам будет интересно, они пока не в курсе...

И Алексей рассказал свою армейскую эпопею, не забыв посожалеть о пропавших друзьях. Кстати, на Виктора и Светлану рассказ не произвёл большого впечатления – чего у нас не бывает! А вот Михаил Павлович очень даже заинтересовался.

– Интересно, Алексей, такие находки очень редки, тем не менее, они случаются и говорят... Ладно. Явилась ко мне мысль предложить вам интересную работу, но, думаю, это преждевременно. Потому как метки, подобные вашей, могут

оказаться и у ваших друзей. Если это так, попытаюсь их найти, есть у меня возможности. Если возражать не будете, я вас навещу еще в любом случае. А уж если найду, то – сразу. Засим – прощаюсь, обещаю, что сюрпризов, подобных нынешнему, не будет. Я сильно расстроен и даже зол.

– Минутку погодить можете, Михаил Павлович? – Алексей решил.

Он быстро сходил в квартиру, отделил от письма деда листок с непонятными знаками. Кстати, хорошо, что накануне свадьбы догадался сделать с него копию – бумажную и в электронном виде, тут Светка помогла, специалистка компьютерная. Протянул листок гостю.

– А вдруг вы знаете, что это такое?

Михаил Павлович с огромным недоверием уставился в текст, потом – в Алексея.

– Это у вас откуда, а? Вы знаете или хотя бы догадываетесь, что это такое? Давайте, я вам позже расскажу, что здесь обозначено? Лучше – в присутствии друзей-разведчиков, если суждено их найти. Но...

– А вот откуда, я тоже позже. Взаимно, так сказать.

– М-да... – усмехнулся Михаил Павлович. – Честно, вот такого ну никак не ожидал. В смысле, такого сюрприза. Удивили вы меня безмерно. Поразили даже! Но, действительно, давайте, секреты раскрывать обоюдно. До встречи!

И незнакомец по имени Михаил Павлович исчез со двора. Растворился как бы.

Впечатлениями обменивались недолго. Чего гадать, если просветят. Алексей уже рассказал Светлане о письме, о своих способностях видеть эти пресловутые метки. Потому и пояснил, что Палычу, как стали они между собой называть гостя, доверять можно.

– Я бы уточнил, – наконец подал голос Виктор, – именно доверять, раз такое дед Артемий советовал. А вот верить – это вопрос другой. Мы наверняка шибко разные, значит, и взгляды на жизнь могут кардинально отличаться. Вот ты, Алексей, к примеру, мечтаешь отыскать своих, вернее, наших стариков. И мы со Светой этого хотим. А Палычу наши хотения, может, до одного места! Может, у него свои хотелки. И он будет как бы помогать нам, считая главным своё, не так? Потому, давайте, поосторожней с ним. И уж никаких обещаний давать ему не следует. Согласны?

– Умный ты, Витя! – восхитилась Света. – И нудный! Ведь интересно же! Но я с тобой согласна, чего говорить. А то выльется мой интерес фиг знает во что... Давайте-ка, парни, о другом поговорим. Есть у меня одно предложение. Впрочем, кто-то из вас его высказывал мимоходом. Неважно. Надо, по-моему, срочно смываться из этого двора. На всякий случай. Ну, отыскали они Лёшу по этой дурацкой метке, а вдруг еще способы есть? Маячок какой тут оставили, например? Надо, чтобы Палыч проверил. Но есть и еще одно. Лёша, вот найдет он твоих друзей, куда их – в гостиницу?

– Умная ты, Света! – не остался в долгу Виктор. – И нудная, поискать таких! Считаю, что надо прямо нынче нужно поиски начать. Весна, работы в садах и огородах, кто в это время дома продает? Да хочется, чтобы тихо, и земли соток тридцать, огород желаю южный.

– Да! – с энтузиазмом присоединился Алексей. – И огород с выходом в канал, видел такие объявления. Тут же такая рыбалка, такая! Кстати, Витя, можно подробнее об огороде, который именно ты желаешь? Забыл, что ли, в каком месте великой страны ты живёшь и работаешь?

– Света, смотри, какой странный и непонятливый у меня родственник объявился! — удивился Виктор. – После короткого знакомства с Палычем нутром чую начало интересных событий. И чтобы они мимо меня? Я что, тут себе работы не найду? Это в селе-то? Так что из Березани увольняюсь, даже ехать не придётся. А дом побольше выберем. Или два рядом.

– Не согласна. – возразила молодая жена. – Просто построим один большой. Говорят, денег хватит на то, чтобы дом большой и быстро. Да ведь, муженёк? Чтобы и ребятам там место было. А что мы, собственно, не собираемся? Есть же тут наверняка агентство недвижимости? Вперёд, пацаны!

Обнаружилось, что в городке есть не только агентство недвижимости, да не одно, но и автосалон. Светлана катего-

рически заявила, что не намерена всюду пешком носиться, несмотря, что спортсменка – здоровье дороже! Тем более, не намерена будущий дом искать на такси. Тем более, что права имеются у всех, а потому лучше не один автомобиль, а три! И вообще: необходима «выездная» машина на каждый день, внедорожник для рыбалки, что-то типа грузовичка для хозработ. А без представительского автомобиля никак не обойтись...

– И без трактора для вспашки огорода, – добавил брат.

– А также лодки с мотором, а лучше – катера! – подхватил Алексей.

– Да ну вас к дьяволу! – сделала вид, что надулась Света. – Всё бы ехидничать, никакой романтики, а также хозяйственной хватки! Развернуться не дают, тираны и деспоты!

– Да права ты, Свет, – успокоил сестру Виктор. – В принципе права. Только торопиться, по-моему, нужно с самим домом, да хотя бы с одним минивэном – это, кстати, и на случай, если ребята появятся. И знаете, почему с остальным можно подождать? Как-то зацепили слова Палыча о том, что есть у него для нас некое предложение. Вот давайте послушаем, а после далекие свои перспективы будем выстраивать...

На том и порешили. И в этот день им фантастически «везло». Подходящий дом, точнее, участок размером в 35 соток с домом им предложили в третьем по счету агентстве. В 45 километрах от города, огород был «с выходом в канал», дом небольшой и старый. Что и требовалось. И цена

смешная. Оформление взяли на себя в агентстве за 5 процентов комиссии, обещали всё оформить в течение трех дней. А в салоне «Автозаказ» без проволочек и торга тут же приобрели два «Рено» – «Дастер» и «Сандеро», а также по каталогу выбрали и заказали симпатичный и мощный «Фольксваген Мультивен». Вот так. Оплатили ОСАГО, к концу рабочего дня зарегистрировали оба авто. За руль Сандеро Света, естественно, никого не пустила, определив мужу место рядом с собой. Алексей в выборе «колес» никакого участия не принимал: ему, человеку военному, без разницы были все гражданские средства передвижения, он в них абсолютно не разбирался. Вот если бы ГАЗ-66, к примеру... Но знал, что это предложение вызвало бы у Мальцевых не более, чем сочувствие к больному человеку. Однако «Дастер» понравился, решил, что Виктору минивэн в самый раз придётся.

В целом, плодотворный день получился. На завтра решили съездить посмотреть на земельную собственность да поискать строительную фирму. Что и сделали. Участок понравился, что скрывать – таких условий в реальности ни у кого не было и не предполагалось. Естественно, домик был ветхий, развалюха домик. Сад запущенный, яблони, груши и прочие сливы старые, огород зарос буйным разнотравьем... Но! Этот самый огород, и в самом деле, выходил к каналу, были и ветхие мостки. И, главное – площадь, это же не пресловутые шесть соток, тут было, где развернуться! Разворачиваться начали, отыскав только адреса строительных

фирм, определив из них пару, имеющих собственные бригады, в отличие от пользующихся услугами «зарубежных специалистов». Но перед походом к строителям решили набросать черновой план необходимых объектов. Во-первых, сам дом, в котором единодушно определили для каждого отдельную «двушку» со всем удобствами. С учетом возможных жильцов – друзей Алексея, да гипотетических гостей таких квартирок нарисовали восемь – «а чтобы было!». Потом — хозблок, котельная... Кстати, станция была не маленькая, больше трех тысяч жителей, хоть из-за большой территории впечатления тесноты не производила. Но был тут и водопровод, и природный газ, что очень облегчало решение бытовых проблем. Гараж, даже два – один для рыбацкого катера. Светлана потребовала спортзал, с чем парни согласились без звука – они ведь тоже к тренировкам привыкли, работа такая у обоих. Сад придумали на протяжении всей внешней ограды, чтобы не слишком было видно с улицы саму территорию. Ну и, естественно, немало места отвели под огород – всё-таки все были жителями деревенскими.

– Это для начала! – подвела итог хозяйка Света. – Дальше видно будет...

За мечтами засиделись допоздна – значит, чуть не до рассвета, а с утра отправились к строителям. Размаху пожеланий заказчика в фирме не удивились и не к такому привыкли. Предупредили, что, если нужно очень срочно, цена, и без того немалая, вырастет на десять процентов. А что возра-

жать, если очень нужно, и, действительно, очень срочно. Даже если парни не найдутся, ничего лишним не будет.

– Детей срочно будете разводить, – невозмутимо сообщил родственникам Виктор. – Вон сколько места!

– Разумеется, на то и расчёт, – также невозмутимо согласилась Света. – И тебя на племя пустим, не отвертись!

В общем, договорились. Строители, увидев нормальных заказчиков при деньгах, обещали уложиться в месяц, чем сильно порадовали и даже удивили друзей – где такое было видано?

– Где, где... – пробурчал Виктор, – там, где деньги. А где деньги очень большие, еще не то видано. Приличные стройкампании кровно заинтересованы в быстром обороте средств, потому и делают без задержек и ссылок на неподвоз материалов и прочие погодные условия. Контроль-то с нашей стороны нужен обязательно, да и они это понимают, не зря же эти пункты в договоре имеются.

Как и было судьбой запланировано, события неслись... К вечеру явились два посетителя поочередно. Первым был местный представительный мужчина в строгом сером костюме с галстуком, при очках и скромных золотых часах – солидность выпирала отовсюду, даже из негромкого убедительного голоса. Поздоровавшись с открывшей дверь Светланой, гражданин вежливо попросил её найти пять минут для разговора с ним, лучше во дворе на свежем воздухе. Приветливо улыбнувшись, Света обещала подойти через па-

ру минут. Вышли они все втроём, чему визитер явно не обрадовался, но и не выказал недовольства.

– Здравствуйте, господа, извините за неожиданный визит, – начал он разговор. – Меня зовут Максим Николаевич Куценко, я коммерческий директор спортивного клуба «Лиман», работающего уже двенадцать лет в пределах города и района. Собственно, разговор у меня к Светлане Павловне, – гость вежливо кивнул в сторону Светы. – Однако и вы, как родственники, конечно, имеете полное право быть в курсе...

«Родственники», как и сама Светлана Павловна (надо же, и отчество не затруднились узнать!), выжидательно молчали. Не дождавшись реакции, Куценко продолжил.

– Вы, Светлана Павловна, в спортивных кругах человек весьма известный. Весьма. Тем более, в нашем клубе, профилем которого является рукопашный бой разных направлений и школ. Мы и не думали увидеть вас в наших краях, однако, к счастью, вас узнал на свадьбе один из гостей, наш... спортсмен.

Присутствующие отметили заминку перед словом «спортсмен», но продолжали невозмутимо слушать.

– Так руководство клуба приняло решение принять вас в качестве члена сборной команды и преподавателя клуба. Мы понимаем, что вы сейчас крайне заняты бытовыми делами... Медовый месяц, так сказать, – Куценко соизволил изобразить улыбку. – Но все же хотелось бы узнать, когда вы

сможете приступить к работе в клубе?

Ничего себе заявочки! Они решили её принять и желают знать, когда приступит! Троица понимающе переглянулась: начальники в клубе не просто амбициозны, но считают, что их амбиции – это дар божий для окружающих, они – благодетели такие!

Мужчины посмотрели на Светлану: ей решать, как отнестись к выступлению коммерческого директора, который «забыл» даже про оплату работы упомянуть. Света улыбнулась задумчиво.

– Знаете, Максим Николаевич, ваша забота просто согрела моё девичье сердце, а также душу и весь организм. Только мы с ним вас не очень поняли...

– С кем это? – удивился Куценко,

– С организмом, – уточнила Света. – Нам ваши решения и желания неинтересны в принципе. Однако, отчего бы вам не узнать, не спросить меня, хочу ли я вступать в разные «Лиманы»? У меня, может, другие планы, домохозяйские, например?

– А какой смысл спрашивать? – менторским тоном возразил директор. – Куда вам деваться-то?

Лица мужчин закаменели, но Света известным жестом их успокоила – опытная спортсменка, что скажешь, эмоции умеет сдерживать в любых обстоятельствах. А Куценко вещал далее.

– А деваться вам, Светлана Павловна, некуда. Вы тут люди

новые, так я вас просвещу. У женщины – спортсменки вашего профиля и уровня выбор невелик: либо детей рожать, либо в наш «Лиман», а других «лиманов» здесь не было и быть не может! Ни в коем случае!

– О как! – восхитилась Светлана, не скрывая смешка. – Вы, стало быть, со своим руководством даже решили, когда мне рожать? Да я, если захочу, так послезавтра и рожу, правда, Алексей?

– То есть, что это вы такое... – начал было директор, но вступил Виктор.

– Ладно, хватит бессмыслицы! – хлопнул он по столу ладонью. – Вы лучше вот что скажите, господин спортсмен-директор... Нет, Светлана, сначала ты скажи, тебе известен этот клуб? Небось какой-то рейтинг имеется в вашем сообществе драчунов?

– Нет, Витя, а что? Мало ли их, неизвестных...

– Откуда мне знать, но двенадцать лет – срок немалый! Скажите, Максим Николаевич, сколько за эти годы «Лиман» воспитал мастеров, кандидатов, разрядников?

– В нашем «Лимане» два мастера и семь кандидатов! – гордо сообщил Куценко. – Для такого маленького городка немалое количество!

– Да я не о том спросил, – поморщился Мальцев. – Ладно, завершаем. Вы, надеюсь, поняли, что Светлана Павловна не будет состоять в «Лимане» ни при каких условиях? Поэтому, прощайте! И совет на дорожку: не хамите, как нынче,

незнакомым людям, не все такие добрые, можно и схлопотать!

– Да что вы себе... – вскинулся Куценко, оборвал себя и поднялся. – Вы еще этих условий не знаете, советую, в свою очередь, хорошенько подумать!

И вышел со двора солидной походкой, провожаемый задумчивыми взглядами.

– Хамство я усек и даже испугался, – сообщил, наконец Алексей. – А вот смысла последних твоих вопросов, Витя, не очень понял.

– Испугался, что я на эту работу бегом побегу, да? – хихикнула Светка.

– Ага, как же! Боязно стало, что ты этому шуту начнешь сразу по тыкве стучать... Так что там, Вить?

– Да что... Видели, как он от вопроса ушёл? Мастера у них и кандидаты! А откуда взялись? Сами-то никого, значит, не готовят, в крупных соревнованиях не участвуют... Так себя ведут эти самые мастера? Вспомнил я, как пару лет назад нас отправляли в один из райцентров области разбираться с подпольными «боями без правил». Там тоже... Ну не клуб, а общество спортивное было. Прикрытие этих шоу. Набирали «спортсменов» откуда попало за приличные деньги, тотализатор, само собой, работал. И тут наверняка то же самое. Не совсем ясно, откуда зрители набираются, но при известной непубличной информации и это не проблема. Это я так думаю, и чувствую, что не шибко заблуждаюсь. И, ско-

рей всего, они не успокоятся, надо теперь это иметь в виду.

– Понятно, вроде... – протянул Алексей. – Теперь ты, жена любимая, в одиночку ни ногой, ни колесом...

На этой «оптимистичной» ноте и случилось «явление Палыча народу». Причем, Палыча, весьма по виду довольного. Он присел к столику, достал из воздуха несколько бутылок, четыре фужера.

– Это не алкоголь, не надейтесь, – сообщил ошарашенным друзьям, – а такое тонизирующее. Для начала. Дальше поглядим.

– А откуда... – начала было любопытная Светлана, указывая на стол, но её тормознул Алексей.

– Не торопись, торопыга, узнаем ещё. Чувствую есть новости, Палыч... Ох, извините, Михаил Павлович, мы тут так вас окрестили – быстрее же выговаривается.

– Так и правильно! – рассмеялся новоприбывший. – И если на «ты» все будем, еще проще станет. А новости есть. В основном – хорошие с некоторыми... изъятиями. Но рассказываю. Алексей, чтобы не томить: твои друзья живы, но не совсем здоровы. Точнее, совсем не здоровы. Я их забрал к себе на базу на лечение. Во-первых, Егор получил контузию, что практически ослеп – и дело не в глазах, а в мозгу, так что врачи ничего сделать не в силах. Андрею раздробило ногу, «склеили», но сгибаться в колене она уже не может. Илье оторвало по локоть левую руку... И это, по моим меркам, ничего – даже рука восстановит-

ся через пару недель. Другая есть неприятность, мягко говоря. Вас всех четверых привезли в военный госпиталь столицы той южной республики. Но лечить решили в одном из близлежащих центров России, как раз туда формировался санитарный конвой, почему-то автомобильный, вертолетов у вас мало.... Нетранспортабельных, в том числе и тебя, не тронули. Остальных набралось тридцать шесть человек. Извините, что с подробностями, но не утерпел, разобрался кое с кем... – Палыч сердито стукнул кулаком по столу, отхлебнул напитка. – Сволочи... Сформировали они... Десять машин плюс одна с сопровождающими врачами и документами. А взвод охраны, приписанный к колонне, оставили, заметьте, на месте. Командир накануне получил на то прямое указание от своего начальника – полковника штаба. Не в письменной форме, не по телефону даже, а устно, с глаза на глаз. «Для обеспечения ликвидации возможных эксцессов в зоне расположения госпиталя»! Каково! Но тот полковник по пьяни перепутал колонны, считая, что данный взвод должен охранять перевозимое оружие. Не знаю, какое, не интересно. Оружие спокойно под надежной охраной уехало на восток. А вот раненые... Через двести километров на одном из перевалов на них напало войско местного царька – тот полковник продал маршрут перевозки якобы оружия. Но, как ни странно, нападающим не было приказа убивать. Оказалось, что царьку, кроме захвата оружия, нужно было проверить действие нового наркотического газа. Была

взорвана и сгорела полностью только головная штабная машина, с людьми и документами. Обнаружив, что ничего интересного и нужного тут нет, бандиты быстренько исчезли. А, забыл, после взрыва и остановки колонны они обработали её этим самым газом. Хорошо еще, все водители, услышав взрыв, успели тормознуть. Колонну часа через два обнаружила случайная встречная машина, удалось вызвать вертолеты. В общем, всех вывезли живыми, но крепко спящими. М-да... Спали они недолго, пару дней, а вот проснулись... Вам, конечно, известно, что такое амнезия, так тут у всех она была абсолютно полная. Остались, к счастью, рефлексы: двигаться, есть, одеваться, ходить в туалет, умываться, даже говорить кое-что. При этом все оставались просто ранеными. Кроме сопровождавших каждую машину медиков. Ранения излечивались, как обычно. У всех, кроме ваших друзей – им препятствуют пресловутые метки. Точнее, мешали. Короче, у меня на базе они все придут в норму, как я уже говорил, готовьте прием. Норма в данном случае – элементарное физическое и психическое здоровье, хотя о последнем я не буду говорить слишком уверенно. Память восстановится – это точно.

Во время рассказа Палыча Светлана тихо ревела, уткнувшись мужу в плечо.

– Алексей, скажи честно, вот так бывает, а? – всхлипнула судорожно. – Ты же сколько служил... Вот так, чтобы со своими? Как это – предать, продать! Сволочи! Порвала бы!

Лапшин тихо гладил жену по плечам, молчал. Вспомнился ночной эпизод с катером противника, выскочившим на возвращающихся разведчиков так «своевременно». Да он и секунды не сомневался, что кто-то продал информацию, и там была гарантированная засада!

– Бывает, милая, чего у нас только не бывает... Но, Палыч, спасибо тебе за ребят, встретим и разместим, как сообщишь. А ты, чувствую, не всё еще рассказал?

– Да, – Палыч произнес это неохотно и вздохнул, – не хотел вам говорить, так ведь останутся у вас вопросы, да еще и подумаете, что вмешиваюсь я в земные дела, а этого бы не хотелось – ни, что подумаете, ни, что вмешиваюсь. Но случилось, просто не сдержался после увиденного. Я коротко. К счастью, нашлись нормальные руководители, и военные, и гражданские, не бросили раненых. Организовали специально для них нечто вроде дома инвалидов в сельской местности с хорошим обслуживающим персоналом, с возможностью здесь же и работать – делать, что придется. Специальности и навыки свои все были забыты. Кстати, при потере документов нельзя было и узнать, кто есть кто, чтобы хоть родне сообщить... И местным жителям помогали. Только никакое лечение не давало малейших результатов. Я наведалься к тому царьку, он мне подарил рецепт экспериментального газа, изобретатель этой адской смеси тоже там присутствовал. В общем, нету больше ни царька, ни изобретателя, ни всей бандитской армии... Я бы и без рецепта справился, на-

шел противоядие, но так быстрей вышло. Собрал весь персонал дома для раненых, внушил им, что нашел лекарство от амнезии, дал установку, на применение его не менее двух месяцев – все-таки полгода люди болели, это только укрепляло пустоту в мозгах. Думаю, справятся. Что после будут думать они и о них, медиках, я имею в виду, меня не волнует. Выяснил потом, что командира взвода охраны полковник «сдал», отказавшись от всех своих слов. Сам добился перевода в другую часть – убежал от мести царька. Лейтенанта осудил трибунал, ну, его я освободил, а полковника отыскал. Не стал связываться с вашим так называемым правосудием, сам разобрался. Что думаете об этом обо всем?

– Обо всем не знаю, Палыч, всего мы не знаем, – начал Виктор. – А вот то, что ты сделал да и рассказал, считаю, очень правильно, несмотря, что сам имею отношение к правосудию. Думаю, не все там получили по заслугам, такие дела в одиночку не проворачиваются, но и этого пока достаточно.

А Светлана просто подошла к Палычу и расцеловала его, от чего тот прямо смутился.

– Как же здорово! – Алексей даже кулаками по коленкам застучал. – Парней же скоро увижу, спасибо, Палыч! Давай, доставай из закровов чего покрепче этих тоников, надо же отметить радостную весть. Или винца домашнего, а? Соседей угостим!

И тут увлеченные разговором друзья с изумлением об-

наружили соседей и соседок, которые тихо стояли вокруг и с любопытством прислушивались к разговору. Мало чего понимая, естественно. Алексей, нимало не задумываясь, вскочил и довольно внятно пояснил окружающей среде, что отыскиались его армейские друзья, которых он скоро всем представит. А сейчас объявляется в честь этого небольшая радостная пь... гулянка!

– Палыч, дорогой, – заплетаясь языком, спросил Алексей, поддерживаемый женой, – ты уже когда опять появишься между здесь? Много вопросов вопросительных к тебе.

– Да знаю, у меня к вам, а особенно к тебе, тоже их немало, вопросительных, – усмехнулся абсолютно трезвый Палыч. – Давайте решим так: вы пока занимайтесь своими делами, домом, прочими приятными мелочами. Только прошу, не обременяйте пока себя большим хозяйством, мало ли, может, оно и не пригодится. Во всяком случае, до разговора, который будет в вашем полном составе, ясно? Светлана, напхни своим мужчинам с утра то, что я сейчас произнес – вытрезвлять их сейчас не хочется. Пока, до встречи!

На утро, как ни странно, похмельем никто не мучился, хоть и приняли вечером изрядно, да еще и мешали что попало. Видно, Палыч, все-таки предпринял что-то из своего арсенала, на всякий случай. Ну, и правильно – дел по горло! Виктор предупредил, что сходит в местный райотдел своего ведомства, чтобы для видимости разузнать насчёт рабо-

ты, а по правде, как-то мимоходом поинтересоваться об этом «Лимане». Предчувствие после вчерашнего визита несколько странное и тревожное, а к предчувствиям Мальцев относился трепетно. Специфика работы такая. Впрочем, Алексей был в похожей ситуации. Со Светланой они решили проехать к строителям, если надо простимулировать тех финансово для ускорения работ. И это получилось! Их начальник, узнав, что можно получить еще пятнадцать процентов, решил организовать ночные смены, что должно скостить время стройки до трех недель! Ужас, что деньги делают! Однако, как отметила семейная пара, качество начала работ сомнений не вызывало – фирма марку держала. Успокоенные, они отправились по торговым точкам разного калибра и профиля, на ходу набрасывая список необходимых в новом доме предметов, вещей, оборудования, инвентаря... Да, они ведь успели и с соседями познакомиться поверхностно, пообещав явиться вечером для «прописки» – нечего традиции нарушать, тем более, что с обеих сторон их усадьбы проживали пожилые пары. Взрослые дети разлетелись по городам... Обменялись телефонами, что тут же и пригодилось. Покупок-то много совершили – хозяйственной хватки у Светланы хоть отбавляй, а хранить всё это где, а? Позвонили обретенным соседям, те без вопросов предоставили свои сараи, потому в магазинах сразу оставляли адреса в станице для доставки – ну не самим же грузить-разгружать!

Ближе к вечеру нарисовался Виктор, не шибко доволь-

ный, но с новостями. С удовольствием услышал о предстоящих посиделках, сам начал рассказывать, в подробности не вдавался, как раз на дорожку и хватило.

В целом, как он рассказывал, поход в райотдел милиции был удачен. Не знал, как подступиться к главному – найти хоть какую информацию о «Лимане», но повезло. К начальству Виктор не пошел, а с кадровиком пообщался, тот оказался любопытен. Ну, после того, как Мальцев представился и обрисовал свой вопрос о работе, они тут же сделали запрос в Березань о пересылке послужного списка – без него конкретного разговора состояться не могло. Позадавал всякие разные вопросы, в том числе, был ли Мальцев в «южных командировках»? Кстати, сам Виктор об этом эпизоде своей биографии вообще не распространялся даже перед родителями и сестрой, хотя привез орден Мужества, случайность, мол... Так вот кадровик после утвердительного ответа, тут же позвонил одному из замов начальника. «Тот тоже там бывал...».

– Вот нутром чувствую, – признался Виктор, – этот капитан Игорь Захаров – свой человек. По службе кое-что вынужден «не замечать», а в нем самом гнили нету. Знаете, как его должность звучит? «Зам. начальника по профилактике детских правонарушений»! То есть, к оперативной работе не допущен. А ему, как ни странно, нравится: поступил на заочный в пед, второй курс, через год в школу переходит. Там тоже не мед, но тут надоело ему до чертиков. Когда он кой-чего

рассказал, стало понятным, что именно надоело. Ладно, посидели в кафешке, поболтали. А разговор начался интересно – оказывается, мы с вами тут уже известные люди... «А! Вот кто тут у нас новые богатеи!» – каково? В общем, наши покупки, да стройка вызвали интерес в определенных кругах, и в первую очередь, как раз в «Лимане». Всё там в этом клубе пока не шибко круто, и всё якобы законно. Спорт – видимая часть айсберга, собственно, и сам айсберг небольшой... хотя амбиций уже не измерить. Бои без правил существуют. А еще – ресторан, пара забегаловок, маленькая СТО... Да я сильно этим не озадачивался, на фиг нам? Вот чего им от нас надо, хотелось бы знать. Захаров мог только предположить, что им наши деньги поперек горла. Наезд на Светлану – так, разведка, хотя они никакими мелочами не брезгают. Есть своя служба безопасности, да в ней четыре человека, все из бывших силовиков. Но эти ни в каких разборках не участвуют, для того организована специальная группа, вроде как раз из подпольных драчунов. Купили хорошего юриста. О наркоте не слыхать, к паре ночных клубов, что есть в городке, «присматриваются». Всё, что делается, типа рейдерских захватов жилья, например, или крышевания предпринимателей – оформляется, так, что комар носа не подточит. Как себя поведут, узнав – а они узнают, что я собираюсь в милицию устраиваться, предугадать трудно. Начальник всей этой конторы – некий Павел Карамин, бывший спортсмен-боксер, после – мелкий предприниматель, да

подвизался в администрации города в каком-то молодежном отделе... Связями обрастает помаленьку и здесь, и в краевом центре. Вот всё!

Светлана и Алексей слушали, не перебивая. А вопросы – какие вопросы, при полном отсутствии точной информации. Только ждать остаётся очередных ходов «Лимана»...

«Посиделки» с соседями прошли, можно сказать, по-семейному. Видно, семья Лапшиных при первой короткой встрече произвела неплохое впечатление, а у деревенских, как везде, чутьё на людей отменное. Да и видно же, что стройка, хоть и с размахом, но никаких абсолютно неудобств соседям не доставляет. С одной стороны – если встать спиной к каналу, справа – пара Трофимовых, Артемий Викторович, да Евдокия Захаровна – оба только что вышли на пенсию, решили заняться исключительно подсобным хозяйством. По примеру соседей слева – Валентины Никитичны и Олега Викторовича Кулько, у которых такая же ситуация была пару лет назад. Как и у большинства жителей станицы, хозяйство было совсем немаленьким: сад, огород, полный двор живности, в основном, птицы... На рынок шла огородная продукция. То, что произрастало в саду – для себя, поскольку разнообразными и качественными фруктами окрестности и даже за границу обеспечивало местное АО «Сад Великан». Там подавляющее большинство станичников и работало. В личном хозяйстве произрастал и виноград: собственное вино – это марка дома. «Молдова», «Кудряш»,

«Изабелла»... другие сорта – виноделием занимались мужчины, тщательно оберегая семейные секреты. Тут извечная конкуренция! Вот и нынче, пригласившие к себе Кулько выставили «на пробу» напитки прошлого урожая. И более выдержанные были. Была и рыба – как у канала без рыбы? Её заготовками мужчины тоже занимались серьезно, и на продажу в том числе. Но это так, антураж. Главное – информация, которую пожилые женщины добывать были мастерицы. И о себе рассказывали, о жизни, о детях... но больше интересовались приезжими: кто по жизни, откуда, какими ветрами здесь, сочувствовали Алексею, восторгались их отношениями со Светланой, узнали, что еще трое прибудут после ранений... Вот тут женщины перемигнулись, да еще когда обнаружилось, что Виктор неженатый – как не посодействовать молодым мужикам в семейном обустройстве – неправильно это: эвон по станице – сколько молодок незамужних. По городам-то шустро разбегаются парни да семейные, а девки в большинстве опасаются, тут чего-то ждут. И как-то само собой вышло, что к вечеру по разным делам к «тётъ Вале» заглянуло пятеро соседок гораздо более молодых, чем хозяйки, присоединились к беседе... И уж поздно было возвращаться в город, да и вино не способствовало за руль. Устроились, заночевали...

Последующие две недели были забиты текущими заботами. Строители не подвели, наоборот, чуть ли не опередили новый график, не теряя качества. Им дня три до подписания

акта сдачи-приемки оставалось, когда заглянул «на огонек» Палыч. Прошелся по усадьбе, удовлетворенно хмыкнул, повторил в новой беседке под вишней фокус с тоником.

– Что ж, господа новосёлы, скажу, что излечение ваших друзей удалось в полной мере. Хотя другого и не ожидалось... Руки, ноги – всё у них действует, но главное – головы. От амнезии и следа не осталось – это как мне удалось определить, но если у вас, у Алексея в особенности, появятся хоть малейшие сомнения, немедленно скажете, договорились?

– А где же... – начала нетерпеливая Светлана.

– Тут небольшая задержка, не от меня зависящая, – успокоил Палыч. – Я про вас всё рассказал, но, прежде чем сюда явиться, парням захотелось побывать в родных местах. Как такому противиться, пусть осмотрятся, решать-то им, в конце концов, не так? Хотя лично я теперь уже, после Алексеева сюрприза с письмом, рассчитывал бы на вас всех. Но об этом – как и договаривались, при общем составе. Через два дня они должны на меня выйти, сообщить о решении.

– Тут уж, действительно, их слово главное, – Алексей улыбнулся. – Важно, что здоровы. Тогда сразу просьба, Палыч: при любом их решении пусть появятся здесь, как не встретиться? Тем более, наши соседки их готовы оженить на местных красотках. Да и с жильем как раз через два дня всё окончательно решится. И тебя мы не выслушали.

– Это взаимно, я тебя еще тоже не слышал, а страсть как хочется! Давайте, до встречи. Кстати, ваш «Лиман» как себя

ведет?

– Да никак, – пожал плечами Мальцев. – Кое-какая информация появилась об этой фирме, но и не более.

– Ну, бывайте тогда!

Палыч «растворился». Тоник остался. И явилось ожидание скорой встречи. Причем у всех троих, хотя Мальцевы были только наслышаны о разведчиках.

Наконец, явились. Перед этим, узнав от Светланы о приезде ребят, соседки взяли с неё клятвенное обещание предупредить их заранее, «чтобы приготовить чем слегка перекусить с дороги». Палыч предупредил за час до приезда. На сей раз он не стал появляться из ниоткуда, а использовал Ладу Приму.

Встреча как встреча, чай не слабый пол, который не преминул всплакнуть. А мужчины, как положено, приобнялись, постучали друг дружку осторожно – мало ли! Но обошлось, ничего никому не повредили. Выздоровевшие смущались крайне. И потому, наверно, так до конца и не верили, что вернулись в жизнь с полной комплектацией организмов. Привыкали.

Егор иногда принимался часто моргать, Андрей пытался прихрамывать, тут же начиная слегка приседать на ранее недвижимую ногу, а Илья так вообще «баюкал» левую руку... Заставили их разместиться в личных «нумерах», дали возможность привести себя в порядок. Соседки расстара-

лись: легкий перекус, в их понимании, заключался в огромном столе, до отказа забитом снедью – холодными закусками. Для начала. Но тут же явился наваристый борщ, умопомрачительно пахнущие шашлыки, только что пожаренная рыба... Да много чего – глаза разбегались и сбегаться им было ох как трудно!

Перезнакомились. Тут Илья всю разошелся, даже левая рука действовала, как надо, а уж язык... Его армейские штучки, типа «Эй вы, трое – оба ко мне!», «Что ломишься? Языка нету в дверь постучать?», «Половину наряда по мне – в зал, остальных – на мясо!», не первой свежести анекдоты и уж совсем бородатые застольные команды «Кто не выпьет, тот умрёт», «Мужчины пьют стоя, женщины – до дна» – всё имело немалый успех. А откуда ему было нового набраться – неоткуда, а пар надо выпускать. И он был прав – друзья нет-нет да и впадали в задумчивость. Как после выяснилось, троюродная старшая сестра Андрея вместе с мужем начали вести не шибко здоровый образ жизни, и он там не ко двору пришёлся. Егор же, однолюб, узнал, что избранница его вышла замуж и укатила неведомо куда. Не то, чтобы его это потрясло – понимал, что нечего ей было ждать, однако переживал сильно. Так что они точно решили здесь с Алексеем «заземлиться». Жизнь... Сам же Илья еще раздумывал, как дальше быть: в принципе и в деревне своей нашел бы чем заняться, но и с друзьями расставаться не желал. А уж новое что-то в жизни светило – это по его неуёмному характеру.

Угомонились уж за полночь, хотелось еще наедине, без соседей поговорить, чем и занялись чуть не до рассвета – о прошлом, вообще за жизнь. Но только не о предложениях Палыча, который был тут же и с любопытством прислушивался к разговорам, впрочем, никак себя не проявляя. А по поводу дел только усмехнулся.

– По-трезвому лучше получится, понятней. Могу и сейчас «вылечить», а оно вам надо – не без удовольствия же пили? Давайте уж с утра. К обеду.

Так и поступили. Устроились в «гостиной» Лапшиных, чтобы уличный шум не отвлекал. Перед этим с утра Алексей дал Палычу прочитать всё дедово письмо, потому тот и начал разговор.

– Теперь мне становится понятней, – Палыч помахал письмом, – нынешнее настойчивое внимание наших... э... соперников, скажем так. Хотя могу уже их назвать и врагами, причем, «наших» – это уже и моих, и ваших, к сожалению, поскольку вы все оказались втянуты в эту историю помимо своей воли. Однако даже не этим вызвано мое предложение, на которое я неоднократно намекал. То, что я не землянин, в этом вы убедились. Кстати, во время лечения на базе я кое-что успел рассказать и показать парням. Разговор не простой и достаточно долгий, так что прошу уж набраться терпения... Итак, начну с истории в очень коротком виде.

Палыч вздохнул, включил большой телевизор, но достал

собственный пульт. На экране, ярче и реальней, чем 3D, высветился сначала просто глубокий космос с мириадами звезд, потом чуть не в комнату «влетела» зелено-голубая планета.

– Это Земля! Только не та, на которой мы с вами находимся, а родина нашей расы...

Историю изгоев-творцов в кратком изложении все слушали, затаив дыхание...

– Это далекие события, – перевел дух Палыч, выпил сока. – Теперь о тех, что чуть поближе, ну, скажем, всего пять тысяч лет назад. И для большей вашей заинтересованности сообщаю, что собирался вам предложить работу на этой планете. Сначала предложение касалось одного Алексея, но теперь... В общем попытайтесь послушать с точки зрения именно тех, кто, возможно, будет там работать. Решитесь вы на это или нет – от вас зависит.

В головах слушателей с немалым трудом откладывались новые неожиданные знания.

Чем та, первая Земля принципиально отличается от нашей? Мы вот верим в такое мироустройство, что существуют семь небес. А то и девять. Для некоторых – больше. Мы – верим, а там об этом знают, и давно. Чего только не узнаешь за почти миллиард лет существования разума! Мы по сравнению с ними – не дети, а эмбрионы, только что зачавшиеся... Палыч возможность такого знания объяснил простеньким примером. Вот от чего у нас тут зависит скорость

звука? От температуры, плотности вещества... Но только не от мощности источника! Константа – это при определенной температуре и плотности. Хоть из пушки стреляй, хоть гвоздем по стеклу царапай – громкость и дальность звука разная, а скорость одна! А если взять и поискать зависимость от чего-либо – версию построить, пусть даже непроверяемую? Вот средняя скорость этого явления, звука то есть – 324 метра в секунду. То, что слышим мы, включая летучих мышей и прочей живности, звучит в пределах нашей планеты. А с какой скоростью вертится она вокруг своей оси? Линейная скорость точки Земли на экваторе – 482 метра в секунду, на полюсах – эта величина стремится к нулю. Скорость звука – где-то между, то есть найдется и точка полного совпадения... Архимед бы проверил эту гипотетическую зависимость экспериментом, может, и нынче такие любители есть. Теперь по аналогии возьмем скорость света – почему не взять? Земля со своими звуками вращается в космосе, так? Отчего же огромнейшей сфере космоса, где скорость света не превышает скорости точки на поверхности этой сферы, не вращаться в какой-то субстанции? Она, эта возможная субстанция, и могла бы для нас быть «вторыми небесами». Если бы «пощупать». Для нас «могла», а тех землян – стала, поскольку именно – ощущают! Чувствуют! В ней живут! И изучили они её неплохо, до такой степени неплохо, что научились использовать её энергию как в массовом, так и в персональном масштабе. Научись, если зависят от неё

многие существенные стороны жизни разума. Ядро планеты – шар, практически холодный, температура его постоянна – 37 градусов по Цельсию. Глубина от поверхности планеты – 5000 км. Шар металлический, за миллионы лет его ничем не удалось царапнуть. Обнаружилась прямая его связь с «белым космосом» – ядро собирает энергию, затем отдает её на поверхность планеты по силовым линиям – это экватор и «нулевой меридиан». На двух точках пересечения были созданы внешние распределители для самых разных задач: от обеспечения жизнедеятельности живых организмов до производства всех видов материальных продуктов. Организм людей обладал некими энергетическими контурами, дающими возможность как накапливать энергию, так и пользоваться ею. Фактически – это шестое реальное чувство, настолько же естественное, как зрение, вкус, слух, обоняние, осязание. Оно могло заменить любое из пяти, а также было чувством ориентации в пространстве, ощущало любую опасность от ядов до кирпича на голову, замечало ложь собеседников, являлось разговорным устройством – хотя это свойство относилось почему-то лишь к кровным родственникам... И много еще чего. Отдельные личности могли придавать этому «чувству» свойства по своему желанию: воздействовать на погоду, на состояние психики окружающих... Кстати, это качество белого света является главным отличием от так называемой магии. Суть в чем? Если энергия из контура идет в мозг, далее на неё накладываются... сло-

ва, жесты, и происходят определенные действия – это магия. Ей овладеть не так уж и сложно – учишься, зубри всякую абракадабру... Наоборот – то есть, когда мозг «отправляет» энергию, пусть и с искусственными свойствами, напрямую из контура – это не воспринимается окружающим миром как магия: не нарушается структура среды. Такое управление энергией давалось далеко не всем и каждому. А что странного: глазами видеть можно, а сколько народу владеет телекинезом?

А главное что творил этот энергоконтур внутри человека – он позволял жить практически бесконечно долго. Вот он, рай-то! Если бы не маленькие сопутствующие огорчения, присущие практическому бессмертию. Пресловутая скука – это выдумки, это дело персональное. Встречались и скучающие, а все равно мыслей об уходе из прекрасной жизни почти не возникало. И дела находились... Проблема перенаселения – поиски подходящих мест для колоний не прекращались никогда. И далеко не всегда успешно. Хотя до сих пор точно такой же планеты не обнаружено, а то, что обнаружено, не дает «бессмертия», а иногда вызывает и бесплодие, как например, вот эта Земля, где мы сейчас... Есть, правда, и достойные «находки», но о них – позже.

Кстати, что важно для «работы»: обнаруженные планеты вначале изучались «сверху» на предмет наличия разумной жизни – были и есть такие методики и средства. И еще возникла забота о физической безопасности: до крайности

сти же обидно при бессмертии потерять жизнь от булыжника, шального метеорита или на войне... Нашлось два пути. Во-первых, была создана защита индивидуальная и массовая... непонятно до конца, но что-то основанное на плотности пространства что ли, – гравитации, в нашем представлении. Пробить её мог только «белый свет», если бы нашлись умельцы придать ему свойства «убийцы». Что в принципе возможно. Но! Во-вторых, убивать себе подобных люди просто не могли и не могут: категорический запрет на геномном уровне! Защитой, кстати, пользовались «яйцеголовые», уходя от суеты людской в кущи научных исследований – создавали в горах, в лесах, на островах свои колонии, накрытые этими защитными куполами. Ни туда, ни оттуда. Хотя при желании «оттуда» было можно, но желания у них не было. Это явление получило наименование «капсулирование». Отшельничество – в народе попросту. Подобным средством пользовались власти для наказания опасных преступников, наряду с вечным изгнанием... Изгнание, как оказалось, было вечным не только для преступников. Вернуться на планету могли только специально отправляемые поисковики. На них ставились маяки «свой – чужой». В полумиллионе километров над Землёй была установлена вечная защита – ни материальных тел, ни каких-либо излучений она не пропускала. Только с «маячками». Так что невольные космонавты-изгои и те, кто самостоятельно отправлялся в иные миры, назад не возвращались...

В результате «естественного», а также неестественного отбора сформировались две группировки, точнее, три, но «закапсулированные» ученые никакой роли в жизни планеты не играли – не хотели принципиально. А играли: «клан» власти с правом введения любых законов и клан «имеющих возможности» для власти. Во втором были «животворцы», или просто Творцы, о которых шла речь в первой части повествования Палыча, – люди, способные создавать практически любые предметы, вещи, в том числе и «условно разумные» существа.

Потенциальные наемники выпадали в осадок, когда слушали об этих «развлечениях»: новые, почти человеческие расы, оборотни всех видов, полулюди на основе попадавших под руку зверей, птиц, рыб, насекомых и даже растений. Палыч был потомком этого клана, и ему не всегда нравилась деятельность предков, хотя, может, и врал...

Когда творцам по решению судебного фарса было предложено убраться с планеты, половина из них так и сделала. Оставшиеся закапсулировались на крупных островах Восточного океана. А поскольку при творческих изысканиях использовалась и аппаратура, нетранспортабельная притом, то властители постепенно начали те же развлечения. Но из-за «гадостей», устроенных Вандером да при отсутствии опыта и знаний из-под их кривых ручонков и мозгов дилетантов-экспериментаторов стали появляться уж такие монстры! Уж в таких количествах! И настоящие, а не потенциальные

убийцы! Справлялись с ними только искусственные расы – люди, в конце концов, не выдержали и сбежали. Все! Ученым и так было всё по барабану, а вот оставшиеся животворцы через какое-то количество тысяч лет не выдержали затворничества. Окружив себя своими творениями, они стали помаленьку выплывать с островов в большой мир и чистить его. Через очень немалое время затея удалась, монстров-убийц извели – результаты проверялись «магически», то есть с помощью энергии «белого неба».

Теперь на искусственные создания устанавливались «предохранители» против «антилюдских действий», они были привлечены к облагораживанию планеты, и через сравнительно короткий период Земля превратилась в шикарнейший курорт. Настоящей-то зимы даже долгожители не помнили, а вечное лето с малыми похолоданиями да освободившиеся от народа территории – развлекайся – не хочу!

На поверхность «защитного купола» были выведены стационарные станции, которые автоматически приглашали отдохнуть всех желающих выходцев с Земли и снабжали их пропусками-маячками. Постепенно народ повалил... Кто, и вправду, просто на курорт, а большинство – просто родину проведать. Были и ограничения, довольно жесткие. В том числе существовал контроль сроков пребывания: не более месяца – и страх смерти!

О чем сожалеют авторы проекта ныне – хозяевам были абсолютно безразличны места временного проживания ку-

рортников. И как-то не приходило в голову, что очень многие посещают «историческую родину» не просто так, а чтобы «подзарядиться»! Зря это не учли: долголетие – оно наверняка привлекательней даже власти... Так кто же думал о плохом? А власть, удравшая однажды по собственной вине, задумала ни много ни мало, как уничтожение самой планеты! Распределители энергии были расположены по нулевому меридиану и по экватору – в меньшем количестве. Кроме того, существовали и локальные станции для различного производства. Все они были связаны друг с другом «портальными каналами».

По запоздалой версии «творцов», за несколько лет «туристы-террористы», знакомые с системой энергоблоков, заложили некие «мины», которые при одновременной активации могли развалить планету на восемь кусков минимум. Но что-то пошло не так, может, охрана станций чего заподозрила, может, продумано было не все. Результатов «взрыва» было несколько. Главный – тектоническая катастрофа. Нулевой меридиан превратился в так называемое «черное кольцо» – сплошной горный массив вокруг всей планеты высотой до пятнадцати километров, шириной в самом узком месте – пятьсот километров. От западного полушария остались в северной части разного размера острова, неширокая предкольцевая полоса, да довольно крупный материк в южной части, которого до катастрофы не было. Вдоль экватора – только вода, за исключением множества небольших ост-

ровов. Восточной половине Земли повезло чуть больше: два крупных материка по обе стороны экватора, сплошь изрезанные горными хребтами, на самом экваторе – масса крупных и мелких островов.

Практически сразу же начались выбросы энергии с полюсов, сначала они были раз в год, теперь уже – дважды. «Теперь» началось всего лишь пятьдесят лет назад. Возникло подозрение, что террористы нашли возможность проникнуть на планету и продолжить свое черное дело... Но это – только подозрения, что там случилось на самом деле, – можно лишь гадать... Вторым трагическим результатом теракта стало то, что с планеты никто не выбрался: что случилось с людьми – неизвестно до сих пор. Планета перестала пропускать к себе кого бы то ни было из числа потомков всех живших на Земле ранее. Маячки «свой-чужой» были аннулированы. Более того, некое поле вокруг планеты не дает ничего подробно рассмотреть на ней в любых диапазонах, в том числе и в белом свете. Кстати, организаторы катастрофы не стали скрывать «подвига» и «вывесили» информацию о нем на всех оставшихся космических станциях вокруг Земли. Где они проживают, где их основная метрополия – до сих пор тайна, да и кому оно надо? «Творцы» и их потомки своих адресов тоже не дают... Показалось более важным найти возможность спасения Земли. И этим занимались миллионы ученых, и каких ученых!

Появилось множество теорий, школ и конкурентов – стать

спасителями родины, это ж какая слава! Да только конкуренция, как обычно, предполагает производственные секреты, которыми делиться никто не собирался, даже ради высокой цели. Единственное, что все знали: никому проникнуть на планету не удалось, и получить оттуда информации – тоже. Так всё и оставалось на уровне теорий и гипотез. Была одна зацепка, даже зацепочка, у группы, в которую входил Палыч. Эти завихрения над планетой вызывали неслабые возмущения в окружающем космосе – до каких пределов они доставали, определить не удалось. Наблюдательные станции этой группировки четыре раза во время сияний посещались такими чудовищами, что, если бы не абсолютная защита сотрудников, вряд ли кто выжил бы. А одну станцию с пятью наблюдателями лет сто назад сбросило на планету. Станции отодвинули от планеты еще на сотню тысяч километров. До сих пор отмечалась там, в западном полушарии, слабая засветка от индивидуального маячка. Четыре других вначале тоже были видны, но вскоре исчезли. Этот маячок, невидимый другим ученым, и стал «зацепкой». То есть проникнуть на поверхность планеты оказалось можно, в принципе. Только толку от этого пока был ноль целых и так далее. Ученые определили, что планета не пропускает прямых потомков. А «косвенных»? А непотомков? Проверили «на кроликах». Кролики проникли, но никакая автоматическая аппаратура ничего опять же не выдавала. Решили рискнуть: отправить добровольцев с нашей Земли. Шесть человек от-

правлялись. Четверо первых «заглохли» практически сразу. Еще двое начинали движение на юг. И лишь маячок последнего показал его путь до экватора. Всех пришлось вернуть при сигналах опасности для жизни. Все живы-здоровы, можно познакомиться. Только одна деталь: при обратном переносе все оказались стерильно чисты в плане разума. Нет, они не стали «растениями» и отлично помнили всё, что было до переноса «туда». А вот что с ними было там – извините-подвиньтесь! И оперативная и долговременная память не хранили абсолютно ничего. Одежды – нуль. Даже пространственный «мешок», который имел каждый испытатель, содержал только то, с чем отправлялся. Такая вот была защита у бабушки-Земли!

Маленькое, но важное исключение – самый последний посланец. Ему в мозг внедрили виртуальную «видеокамеру» – как бы дополнительное «подсознание». Она все-таки кое-что сохранила. Очень фрагментарно. Все же можно рассмотреть и людей и действия их, а также одежду, оружие, корабли, природные явления. Ценность – невероятная, только как её использовать? И почему не сработала защита у всех?

– Да мало ли почему! – тут же встрял Егор. – Навскидку могу предположить, что их элементарно утопили, уморили голодом – ну подвесили к скале прямо в этом коконе на пару недель и уморили, загнали, как оленей, меня охотников и не давая добыче отдыха... Еще? А главное вы учли? Может, за время катаклизмов и изоляции на Земле появи-

лась обычная магия. Если на вас она не действует, то, думаете, она и к нам так же относится? Это проверено? Нет. Чего тогда удивляться – подготовка к выживанию в незнакомой местности даже тут учитывает массу деталей, которые в принципе случиться не могут, типа обморожения в Сахаре. А они случаются между прочим. Это здесь, а там... Эх...

– М-да... – озадаченно пробурчал Палыч. – Однако! Как-то все эти варианты не учитывались полностью.

– Ну, всё полностью никогда не учтёшь, – вступил рассудительный Андрей. – Всегда встрянет неожиданная случайность. Но почему не по максимуму?

– А я подозреваю, почему, – Виктор усмехнулся. – Элементарно, Ватсон! Палыч, извини, конечно, но наверняка при подготовке этих шестерых вы забыли посоветоваться с ними самими, просто убедили в безопасности, не так?

– Ну... – Палыч даже растерялся. – Честно говоря, ты прав. Что они могли посоветовать, а? Тамошних условий ведь не знают, меры и средства безопасности наши...

– Зато «тутошние» опасности знают. В вашей истории, может, и были всякие «мадридские дворы», но просто наших дворов с подворотнями не было, и такие вот запреты на убийство себе подобных вовсе не на генном уровне...

– Верно Виктор говорит, – поддержал друга Алексей. – Если мы решим там побывать, то придется уж наше мнение в подготовке учитывать. Если решим... Так ведь, господа и леди?

– Так, сэр! – хихикнула Светлана. – Только мы еще ничего конкретного не слышали.

– Вот и услышите сейчас. – Палыч вновь потянулся к пуль-ту ТВ.

И они услышали.

Условия найма

Работа предлагалась донельзя простая: на планете, пусть она будет «Первая Земля», нужно было прожить лет пять по времени той планеты. А прямой зависимости, по словам Палыча, не было: сколько пройдёт здесь, неизвестно, но раз в десять меньше, это точно. Прожить – это значит прожить, не более. Никакого спасения мира или прогрессорства не предполагалось. Второе даже запрещалось. А для «спасения» нужна была разведка, нужно было если не понять, в чем там дело, то собрать максимум возможных сведений о прошедшей катастрофе – в этом и был смысл и цель «проживания». Изначально Палыч предполагал, что это будет один Алексей – когда обнаружил у того метку имперцев да обычные для землян энергоузлы. Но эта мысль не продержалась и двух дней – разрослась после спасения разведчиков, а особенно при знакомстве с содержанием письма Алексеева деда Артемия.

– В этом списке, – возмущался Палыч, указывая на перенесённые в телевизор закорючки, – координаты пяти планет! Вот «Первая Земля», вот эта тутошняя Земля – это мне понятно более или менее. А это? Две планеты с магической формой жизни, одна – техногенная, и отсутствуют указания на запрет их посещения! Это много для меня лично значит... Это нарушение Основного Договора между нами и импер-

цами! Знаю, что непонятно изъясняюсь, но позже подробно-сти, позже... Позвольте продолжить мои предложения.

Когда явилось письмо полностью, стало понятно, что власти-тели добились своего – отыскали и изъяли отсюда лекар-рей-рабов, что является еще несколькими сразу нарушения-ми того же Договора. Та же участь ожидала и Алексея с дру-зьями. И подобную практику необходимо пресечь, быстро и жёстко. Для этого опять же нужна разведка, то есть воз-можное проживание всех возможных наёмников на четырёх планетах. Для присутствующих главной целью может стать поиск Артемия и Артемиды – Палыч не только не возражает, а, наоборот, настаивает на этом!

– И надо думать, это проживание на четырех плане-тах предполагается одновременным, – выдал предположение Андрей.

– С чего ты взял? – опешил Палыч.

– С того, что все объекты, судя по этому списку, находят-ся в «зоне ответственности» одного субъекта, – невозмутим-о пояснил разведчик. – Попробуй мы начать с одного лю-бого из этих мест, как при мелком даже подозрении, осталь-ные окажутся под многократным наблюдением и охраной. Не пролезешь, не так?

– Вот ты мне устроил раздумье, но в начале-то – ты так сейчас говоришь, будто уже согласен на эту работу, а?

– Ты, Палыч, коней не гони, – поднял Андрей ладони. – Может, у меня «раздумья постороннего»! Думать, небось,

будем. Хотя, если честно, мне вот уже просто интересно там прожить, как ты предлагаешь. Интересно и всё, работа и есть работа, тем более она – разведка, проходили такое. Условия поподробней узнать да подготовиться само собой. Но интерес – это, во-вторых, а во-первых, я ж поглядываю на Алексея, а на нем крупным шрифтом пишется желание найти своих стариков даже при малейшем шансе. Есть шанс-то, Палыч?

Народ с изумлением смотрел на Андрея, обычно не очень разговорчивого, впрочем, как и все остальные, за исключением Ильи, которого одна из соседок при знакомстве уже окрестила «балаболом».

– Шанс, думаю, есть... – Палыч смотрел в координаты. – Зона ответственности, по вашему выражению, принадлежит определенному клану имперцев. Именно в этой зоне они и потеряли кое-что и кое-кого, иначе отчего бы в погибшем корабле оказались эти записи... А свои потери клан, по обыкновению, ищет сам, зачем чужим отдавать? Тем более лекарей. Вы ж помните, зачем они нужны и сколько их. Ценность неимоверная. Поэтому вполне возможно и даже вероятно, что ваши «старики» находятся на одной из трех планет. Я не договорил об условиях договора, извините. Оплата труда будет вполне достойная, уж поверьте. И дело не в деньгах – это хоть сейчас... А вот то, что вы приобретете в ходе подготовки в смысле новых знаний, способностей, умений – всё останется при вас в любом случае. Вот так.

– Понятно... – протянула Светлана. – И что нам теперь: сейчас и в ближайшее время?

– Да жить, что еще! – Палыч поднялся. – Всё-таки я бы попросил дать окончательный ответ завтра уже. В зависимости от него и определимся, подготовка, знаете, требует больше времени, чем средств. Думайте!

И Палыч исчез обычным своим простым таинственным путем...

Думали, кстати, недолго. Всех как-то очень убедили слова Андрея. Ведь, действительно, Алексей не хотел упускать ни малейшей возможности отыскать своих, тем более, что дед в письме выразил надежду на встречу. Виктор со Светой тоже считали стариков родными, а друзья-разведчики как могли не помочь в поисках? А уж об обычном интересе и говорить нечего – тут только страх перед неведомым мог помешать, так именно это неведомое и влекло со страшной силой – многим ли такое выпадало? По последней информации – шестерым, пусть неудачно. И разговор пошёл более конкретный, а начал его Илья и, как ни странно, серьёзно начал.

– Знаете, господа-друзья-товарищи, странное какое-то у меня впечатление от нашего Палыча. Я, собственно, вот о чем. В том, что он иномирец и много может, мы убедились, побывав на его базе. Но даже то, что Землю со стороны видели, это я могу принять за иллюзию, но рука – вот она, это как? В этом я ему верю. Доверять ему можно – это тоже вро-

де факт, который подтвержден его знаком, что, пока только Алексей видит, да тем, что он убрал похитителей. Значит, верить и доверять можно, но в какой мере, а?

– Что значит «в какой мере», Илья? – Алексей пожал плечами. – По-моему, либо доверять, либо нет...

– Может, и так, – вздохнул Илья, – может, я не прав или чего не понимаю. Вот вспомните разговор, я не понимаю, как можно быть настолько умным и не предусмотреть возможные, причем элементарные опасности для отправленных людей? А ещё чудней, что он будто и не подозревал о возможных способах преодоления этой его неодолимой защиты!

– А ведь точно! – подскочила Светлана. – Я вот с ходу, как медик, могу пример привести. Если человеку, хоть какому, требуется вмешательство во внутренние органы, применяется наркоз. Пусть у них там регенерация и прочие чудеса, а мозг? Значит, предположительно, наркоз, пусть магический или еще какой, применяется. Защита его терпит, а сколько он будет длиться? Вот!

– И думаю я, – продолжил Илья, – что дело не в его силе и умениях, а просто в замедленности мыслей, консерватизме таком что ли. Но при их бессмертии чего спешить думать, а, главное, зачем? Всё давным-давно придумано! Вот в этом смысле стоит ему доверять, Алексей? Может, в каких-то вопросах подсказывать ему надо, подталкивать?

– А вот тут я бы поосторожничал, – сообщил Виктор, и Андрей кивнул. – Всё-таки при всем доверии присматри-

ваться к нему и присматриваться еще. Чего это подсказывать? Ну, может, в чем и необходимо...

– Точно! – усмехнулся Андрей. – Я о том же подумал. Вот надо ж было отправить вовсе зря пять разведчиков и только шестому догадаться присобачить эту... как её, камеру виртуальную! Егор, какого молчишь, у тебя ж всегда мысли дур... неожиданные появлялись!

– Да слова не успеваю вставить среди болтунов, – буркнул Егор. – Вон даже единственная женщина не успевает, только головой вертит на шее, куда уж мне...

– Правильно, Егор! – воскликнула единственная женщина. – Только себя и слушают, говори дальше, у меня-то много мыслей, да не о том.

– А мысль есть, и именно дурацкая, зря ты Андрей запнулся. Если они, ну, Палыч со своими, смогли к мозгу камеру виртуальную присобачить, так чего бы не присобачить весь мозг?

– О как! – вскочил Илья и хохотнул. – Я с двумя или десятком мозгов буду самым умным в мире. И даже в своей деревне! Только где для них головы взять?

– Ну-ну, не без того... – усмехнулся Егор. – Я о возможности дублировать всю информацию в одной не всегда умной голове в виртуальную «горошину» и присобачить её в ту же голову накрепко, чтоб не сперли. Основной, реальный мозг чист, что с него взять? Зато он может в любой момент доставать из «горошины» то, что необходимо в данный момент.

Как вам фантастика?

– Да уж... – потряс головой ошалелый Виктор. – Удивил молчун. Может, это фантастика и ерунда, но уж сами-то мы тут вовсе никто и звать никак – пусть Палыч это и разъяснит. Однако давайте все же договоримся: вот такие вопросы, решение которых целиком в возможностях Палыча, перед ним и ставить будем. А другое – сначала сами, после того, как хоть что-нибудь понимать начнем, причём, всё подряд только после общего обсуждения, ага?

Остальные сказали «ага» и разошлись по своим делам.

Палыч был тут прямо с утра – не терпелось ему, судя по деловому виду. Даже к завтраку не присоединился, опять на свой тоник налегал. И чуть увидел, что друзья способны воспринимать разные слова, начал разговор.

– Надеюсь, что вы решили устроиться на работу ко мне, а не в какой-то там «Лиман»? Вот и прекрасно! – улыбнулся он, увидев согласную мимику окружающих. – Тогда к делу, о подробностях которого говорить будем постепенно. Но подготовку начнём очень плотную по времени. Для начала маленькая процедура, после которой просто станет лучше память и ускорится восприятие любой информации...

– Ого, у меня уже ускоряется! – встрял Илья. – Ну и темпы ты задаешь, Палыч! Даже никаких контрактов и договоров еще нет, а ты уже нам восприятие. А сам говорил, «не торопясь».

– Илья, – укоризненно заметил Палыч, – уж сомневаюсь, нужна ли тебе эта процедура... Это я могу «не торопясь», да и то не всегда от меня зависит. У вас вообще жизнь короче, извините за бестактность. А там, – он указал в небо, – время летит ещё быстрее. Соотношение не линейное, раз в 10 —20 в сравнении с местным, посчитайте сами что-нибудь. Такой разброс – это я за долгую жизнь успел побывать почти в сотне миров – везде по-разному. Потому и спешу сейчас. Нет возражений?

Кроме Ильи, никто и слова не промолвил, разве что поздороваться успели с Палычем. А он извлек из невидимого своего кармана или багажа – пространственного, как они понимали после вчерашней информации – шесть золотистых коробочек размером с сигаретную пачку, выдал каждому.

– Не напрягайтесь, никаких спецэффектов, типа молний в голове, не будет. Просто сидите как сидели. Минут пятнадцать-двадцать придется помолчать, с глазами – как хотите, лучше закрыть, но можно и так. Нажимайте на красную кнопку и ждите её позеленения. Прибор еще и вибрацией подаст сигнал готовности. Вперёд!

Первым «позеленел» Алексей, последним – Илья. Палыч обошел, собирая приборы, застывший народ. А народ просто прислушивался к себе, ожидая, видимо, небывалых ощущений. Палыч даже рассмеялся.

– Вы бы, господа, ожили, что ли? Застыли, словно бандерлоги... Пока единственной сложностью будет знаете что?

Вспоминая какие-то моменты жизни, вы будете вспоминать малейшие детали и подробности. Вот они и будут мешать первое время, особенно... из категории не очень приятных, скажем так. Но тут уж включайте так называемую силу воли.

– Точно... – прошептала Светлана. – Я вот сходу представила свою группу в медицинском, иногда пыталась раньше припомнить, как кого зовут, не получалось сразу. А сейчас... Ладно! – она помотала головой. – После этого подарка надо долго в себя приходиться. Я думаю, кое-что просто пережить надо, свыкнуться, всё нормально будет. Ха, так бы на экзаменах – любой текст перед газами. Справимся с потоком сознания, а, парни?

Парни тоже будто впали в транс...

– Так, слушать всем внимательно! – произнёс Палыч неожиданно властно. – Все слышите? Вот и прекрасно. Следующие ближайшие действия будут такими. На несколько дней, точнее, на шесть. Предписывается вам заняться, во-первых, обычными делами: дом, огород, рыбалка, общение между собой и с соседями, что хотите. Во-вторых дело, может, и необычное, но обязательное: знакомство с современной литературой в жанре фэнтези... Чего морщитесь, это необходимо, поскольку есть в этом жанре раздел «Попаданцы в магические миры» – вот и знакомьтесь с тем, что придумывают ваши современники, а придумывают они порой очень реальные вещи. В интернете этих книг много, приобретите компьютеры для каждого, а лучше – планшеты,

читать удобней. Причем в текстах попробуйте вычлениТЬ самые обычные «жизненные» вопросы, поведенческие, так сказать. Нам проще будет разговаривать – с настоящими магическими мирами я познакомился неплохо, но и сам далеко не все понимаю, потому что не воспринимаю – трудно мне, исходя из долгого, собственно, опыта. Это понятно. Следующее: по одному из вас я буду забирать на базу для более сложной процедуры. Я бы её назвал «восстановлением генной памяти». Вы задавались вопросом, почему по наследству передаются цвет глаз и кожи, рост, темперамент, болезни, продолжительность жизни, но никаким образом – жизненный опыт, знания, навыки предков, лишь крайне редко – способности, таланты? На самом деле передаётся всё, только так «прячется», что не докопаешься. Хотя есть единичные примеры, типа индийской девочки, у которой появлялась память предка из средневековья... Значит, это возможно. Вот мы это и сделаем. Только время на процедуру – сутки. Кто решится быть первопроходцем?

– Я буду этим первопроходцем. – опередил остальных Илья. – Мне тут для памяти больше всех времени потребовалось, может и там...

Никто не возражал. Да вообще нынче все, в основном, молчали. Видимо, напор Палыча их ошарашил. Но, привыкшие к дисциплине, они знали, что сначала приказы и предложения выслушиваются и, если не возникает уточняющих вопросов, принимаются к исполнению. Пока всё или почти

всё понятно, чего говорить, время терять?

– Вот и прекрасно, приятно работать, когда без волокиты, – Палыч потер ладони. – Мы с Ильей уходим, если вопросов нет.

– Минутку! – ожил Алексей. – Есть один маленький вопросик ради будущего... От Егора между прочим. Хотели его отдалить по времени, точнее, ко времени полной с тобой договоренности, потому как ответ самим потребуетя... Ну да ладно. Вот скажи, Палыч, если удалось последнему засланцу внедрить виртуальную видеокамеру, значит, можете с мозгом работать?

– Это смотря, что вы хотите. Я ж говорил, встречаются среди нас такие умельцы, хоть и редко. Потому и ценятся. Недаром за родственниками твоими такая охота шла. Извини за напоминание. Хоть они, видимо, только лечить могли... Так что?

– Такая фантастическая мысль: если по типу этой видеокамеры сделать дубликат имеющегося мозга, копию такую виртуальную и слить в неё всю имеющуюся информацию так, чтобы реальный мозг остался девственно чист? И пользоваться чтобы той информацией можно было в любое время, и защищен чтобы был этот дубликат сверхнадежно, и... Много чего, у нас-то эта мысль абсолютно сырая, откуда нам знать ваши возможности.

Палыч впал в транс, очень похожий на тот, в который вогнал «наёмников». И не выпадал долго, но, в конце концов,

взгляд его стал осознанным.

– Пока у меня нету слов и выражений даже, – как-то очень растерянно проговорил он, – такое чувство, что с вашей компанией, не только интересно, но опасно иметь дело. Вот уложу Илью, куда попало, и буду думать, если найдется чем...

– И кто кого нынче огорошил? – рассмеялся Виктор, когда Палыч и Ильей «ушли». – Займемся, кто чем хочет, думаю, что каждому надо в одиночестве побыть некоторое время. Лично я – на рыбалку, там думать не надо.

– Вот именно, что не надо, – проворчал Егор, – там мысли сами полезут, я от своих могу и с лодки сигануть. В огород пойду, там внимание нужно, а то чуть что, Светка ноги-руки повыдергивает.

– Лично я – к соседу... – Андрей плотоядно облизнулся. – Приглашал сосед на дегустацию эликсира. Днем-то эликсир лучше действует на неокрепшие мозги!

– А меня потянуло уже со страшной силой к этим самым попаданцам, ни разу в жизни фантастикой не интересовалась, реальных забот хватало, особенно в последние годы! – Светлана отвесила подзатыльник Алексею.

Алексей тоже опомнился после Светкиного привета: «Что ж, мне самое трудное, поеду в город добывать вам, бездельникам, электронные книжки. Действительно, комфорт нужен для непривычного труда – чтения чего-то неудобоваримого, я думаю».

– Слышь-ка, Лёш, заскочи по пути в райотдел к Захарову,

может, новости какие есть про «Лиман», я ж его с нашей компанией заочно познакомил, а телефоном он пользоваться не будет, мало ли! – попросил Виктор.

– Вот еще одна задача Палычу: обеспечить нас иномирными средствами связи, чтоб без прослушки! – выдал очередную идею Егор.

Этот день состоялся без обеда: в доме никто не появился до вечера. Да и вечером после молчаливого ужина все были заняты собой, только за забором слышалось чудесное пение и гитара Андрея. Эликсир Олега Викторовича был, видимо, шибко чудодейственный!

Алексей, вернувшись, раздал всем по планшету, припахав жену к учительской деятельности для безграмотного коллектива – включать, скачивать, перезагружать, выключать, заряжать... Научились, чего там, с подзатыльниками-то! Информации по «Лиману» Алексей не добыл, зато мимоходом выяснил, что документы Виктора явились, а начальник, ознакомившись с послужным списком, принимать его на работу желания не выказал. И прекрасно, все равно бы пришлось отказываться...

Утром Палыч вернул Илью в сохранности, а насчёт целости ребята засомневались: как-то странно тот себя вёл, всё порывался непонятные движения совершать, типа фехтовальных, бегал шустро, прыгал, пытался на деревья лазить... Угомониться не мог, потом плюхнулся тощим задом на скамейку и разулыбался блаженно.

– А хотите, я расскажу, как Беломоро-Балтийский канал строился, а? Или покажу, как мечом-полуторником башку сносить, а? Андрей, хочешь, нотам научу, элементарно!

– Тааак,,, – зловеще протянула Светка, направляясь к Палычу. – Ты что с нашим Ильёй сотворил, иномирец, заколдовал? Отдавали нормального балаболку, а ты кого вернул?

– Давай-давай, попритворяйся тут... – хмыкнул Палыч. – Этот балаболка еще балаболистей стал, он теперь, небось, и с эстрады может не хуже вашего Петросяна... Мало ли чего он может, я к нему в память не залезал. Но, если по правде, ничего он пока не может, только помнит кое-что и знает, а знаниям практика нужна и немалая. Ты завершай-ка своё обезьянство, Илья. Думаю, тебя, в первую очередь, ждет спортзал...

– Пусть подождет! – отмахнулся Илья. – Меня, может, соседи, в первую очередь, ждут...

– Ага, сейчас ты у меня дождешься, не смотри, что умным стал! – пригрозила Светка. – Наваляю, мало не покажется. Марш в зал, надо посмотреть, что у тебя там за чудовище в организме проснулось. Всем посмотреть желательно.

– Не всем, – возразил Палыч. – Кто-то должен со мной отправиться.

Ушел Алексей, поскольку подходили сроки регистрации их жилья в БТИ, а все документы оформлялись на него. Илья очень долго и почти без устали удивлял зрителей владением холодным оружием и всё возрастающей скоростью движе-

ний...

Последней получила свою дозу восстановления памяти Светлана, и в день её возвращения случилось, наконец, явление пресловутого «Лимана». Первым с утра насторожился Виктор, когда явилась к нему как человеку, знавшему всякие законы, соседка. Рассказала, что накануне некий молодой человек, представившийся работником районной соцзащиты, пригласил их с мужем посетить офис этой организации в городе для уточнения порядка и размеров компенсаций оплаты за коммунальные услуги.

– Да нормально всё, Евдокия Захаровна, – пожал плечами Виктор. – Хотя, если вы там были сразу по выходе на пенсию... были ведь? Они должны сами все пересчитывать в соответствии с нормами и тарифами. Но мало ли что бывает, может, сбой какой в программах. Надо побывать, уточнить, лишним не будет. Вас подвезти – это без проблем?

– Да нет, Витя, не беспокойся. Мы ж не одни, вои и Валентина с Олегом и ещё две пары с домов напротив нас через улицу, машины у всех, договоримся, вам чего гонять попусту, чай, не в больницу спешить.

– А, ну тогда удачи, смотрите там, чтобы меньше не насчитали чего! – пожелал Виктор и ощутил, как его царапнуло чутьё милиционера.

– Эй, пацаны! – позвал он в беседку всю команду. – Дело есть такое... Скажем, возможное. Слушайте сюда...

Виктор четко обрисовал ситуацию по не совсем добро-

вольной изоляции их поместья от возможных свидетелей. Заодно подробно рассказали о «Лимане» Андрею, Егору и Илье – раньше как-то не удосужились. Спросил, стоит ли волноваться, может, у него идея такая навязчивая?

– Волноваться не стоит, что тут волнительного? Подумаешь... – Илья снова отреагировал первым. – А насторожиться и подготовиться нужно, так считаю. Твою, Витя, интуицию нельзя игнорировать, она у тебя специально так заточена. Нам бы ещё время их выезда из города знать, а то будем тут сидеть, как в засаде на кабана, не шелохнувшись.

– А вот это почти без проблем, – встрял Палыч, не успевший убыть после доставки Светланы. – Давайте во двор пару телевизоров. Надеюсь, адрес «Лимана» знаете? И место выезда из города на дорогу в станицу? Сейчас настрою изображение, отъезд от клуба машины или машин, и появление их на нашей дороге будет отмечено сигналами-гудками. Услышим небось. Занимаемся делами.

Палыч уткнулся в свой «планшет», чего-то бормоча сердито. Виктор начал готовить прием гостей, советуясь с друзьями.

Короткие гудки, нежные такие, совсем не похожие на сигналы тревоги, прозвучали около двенадцати. «Надо же, середь бела дня тут наезды совершаются» – мелькнула у Алексея мимолетная мысль, а организм уже включился в конкретную подготовку, мозг – тоже. Андрей, Илья, Егор скрылись в соседских территориях. Четверо расположились

в беседе у пыхтящего кофейника. Светлана все еще растирала то одну часть себя, то другую, хотя всё утро и провела в спортзале.

Два черных автомонстра с полностью тонированными стеклами остановились вплитирку к пешеходной дорожке. Хорошо, бордюр высокий, а то и к забору бы прилипли... Из каждой вышло по трое. Водители остались на местах, один из вышедших встал рядом с калиткой.

Из беседки было хорошо видно, как без звонка и стука распахнулась калитка, закрытая лишь на «дежурную» щеколду. Так и ту жалко – она-то в чем провинилась?

Впереди – два «качка», за ними – явно кто-то из верхушки «Лимана». Один – среднего роста, видно, что спортсмен, но бывший, уже заметно обрюзгший, с короткой прической, в золотых очках, рядом с ним – немолодой мужчина с усами и бородкой «в седину». И завершал процессию еще один сопровождающий телохранитель. Все в строгих серых костюмах, только галстуки разные. Первые двое быстро осмотрелись и, обнаружив людей в беседке, направились туда. Последний тоже внимательно озирался, а головы «господ» располагались неподвижно. Остановились у входа, по сторонам которого выстроились охранники.

– И кто тут будет господин... э... Лапшин Алексей? – довольно вежливо поинтересовался бородатенький и после равнодушного кивка Алексея продолжил: – Позвольте пройти и присесть, разговор может оказаться не коротким...

Так же молча Алексей указал рукой на свободную скамейку. Господа расположились, причем начальник смотрел, вроде на хозяев, но сквозь них – уметь надо! Второй достал из портфеля нетолстую папку-файл, откашлялся.

– Неприветливо гостей встречаете, господа! – начал он с претензии.

– А наши гости перед входом звонят и щеколды не ломают! – бросила Светлана.

– Что? – непроизвольно оглянулся на калитку говоривший. – Ах, щеколда! Какие пустяки, сударыня, заплатим. И не только за щеколду. Короче, к делу, по которому мы тут. Перед вами руководитель спортивного клуба «Лиман» господин Карамин Павел Никитович, я – юрист данного клуба, вам мои имя-фамилия без разницы, дело не во мне, а в том, что я сообщу. Дело в том, что клуб, занимаясь, кроме спорта, обычной благотворительностью, по желанию Павла Никитовича решил оказать некую помощь вам, людям здесь новым и явно не знающим местных условий, а потому уже успешным допустить непростительные ошибки. Что может крайне негативно сказаться на жизни всех вас, в первую очередь молодой семьи. К сожалению, не имею чести знать четвертого собеседника.

– Поищем, – сообщил Алексей. – Чуть позже.

– Что поищете? – не понял юрист.

– Честь, конечно. Если вы признали, что её у вас нет.

– М-да... Так я продолжу, если вам понятна общая цель

нашего визита. Ваш... э... дом, а скорее дворец с усадьбой, – он обвел широким жестом окрестности, – пока ещё не прошел регистрации в БТИ. И не пройдет, смею вас уверить, поскольку подлежит сносу, как незаконно возведенное строение. Доказательством тому служит вот этот договор, заключенный со строительной компанией «Гарант Плюс».

– И что в этом договоре не устраивает лично вас? – безразлично поинтересовался Виктор.

– Меня-то как раз договор этот устраивает, поскольку он незаконный и подлежит аннулированию, – усмехнулся юрист. – Вы ведь, кажется, милиционер и должны знать некоторые нормативы... Так обратите внимание, что договор заключен с АО «Гарант Плюс», вот шапка... исполнитель... юридический адрес... печать... Вроде всё верно, но такой фирмы не существует. Есть ОАО «Гарант Плюс»! Вот копия их Устава. Вам понятно, что это означает, милиционер? Договор аннулируется, строение признается незаконным и сносится, ваши вложения – коту под хвост, извините. Такова наша жизнь, к сожалению... Так вот, уважаемый Павел Никитович Карамин предлагает вам продать свою усадьбу клубу «Лиман» за полмиллиона...

– Доллары? Евро? – деловито уточнила Светлана.

– Да что вы, барышня? – удивился благодетель. – Зачем вам инвалюта? Рубли, конечно же, рубли. Мы знаем, что их несколько меньше, чем вы потратили, но всё же не тот минус, что вас ожидает. Так вам понятно, еще раз спрашиваю?

Взгляд юриста стал острым и торжествующим. Виктор, конечно, был знаком с договорным крючкотворством. Действительно, находилось немало любителей аннулировать заведомо невыгодные контракты. Для того в текстах специально размещались вроде бы незначительные неточности в названиях фирм, фамилиях руководителей, адресах...

– Да понятно, чего уж там... – Виктор был спокоен, как и его приятели. – Вы бы для начала посоветовали своему подчиненному не шастать по территории, – заметил он, увидев, как один из охранников направился к дому, – а то мало ли... Вернули? Вот и правильно, здоровье сохранили человеку. Мне понятно, да и всем нам, что зря вам клуб деньги-то большие платит. Вы, господин Карамин, учтите, что рядом с вами неуч какой-то. О договоре я даже и говорить не буду... Вы, юрист недоделанный, кому лапшу вешаете, нам или своему барину? А что вы дергаетесь и потеете? И не открывайте рта, из него и так тут навоняло. Мы купили участок земли, а что и кем на нем построено – наше дело, главное, не нарушить никаких норм и правил. Могли и без всяких бумаг обойтись. Теперь вам всё понятно, благодетели?

Юрист торопливо запихивал бумаги в портфель, не глядя на Карамина. А тот начал оживать... Алексей подал сигнал Андрею.

За калиткой вышедшие из машин водители присоеди-

лись к охраннику и не спеша покуривали, перебрасываясь вполголоса незначительными фразами.

– О! – вдруг отвлекся один. – Вот она, деревенская жизнь в натуре! Гляньте-ка на этих работяг, середина буднего дня, а они лыка не вяжут. Нам бы так.

– Ну, ты чё! – возразил второй. – Не нахалю же мужики расслабились, на одежку глянь, не бомжи, отпахали своё на сегодня, чего завидовать...

С правой стороны, от дома, следующего за безлюдным соседним, шли три мужика или парня, не разберешь: двое в кепках, один, в середине, лохматый, все в робах, замызганных свежим цементом, краской, в грязных то ли кедах, то ли кроссовках. Пошатывало не слабо всех, а средний то и дело цеплялся за напарников. Тот, что справа, изредка прикладывался к горлышку бутылки, третий шел, старательно держа направление к неведомой цели, которая оказывалась то в одной стороне, то в другой. В губах навеки застряла не прикуренная сигарета. Продвигаться вперёд получалось не очень, тем не менее, они приближались к охранникам. А те веселились вовсю.

– Ну, это ж картинка из «Кавказской пленницы», а? Помните, трое из морозильника на дороге?

– Да уж, им еще поросся мороженого...

– Да фиг бы удержали, вон, как бы бутылку не уронил!

– Ты чё, бутылку сейчас для них – святое...

Работяги поравнялись, бессмысленно пялясь на невесть

откуда взявшихся на пути охранников.

– Вона... Люди вроде! – удивился парень с сигаретой. – И мы люди, иль нет? И все кругом тоже народ, нет? А эти курят, что ли? Э, люди есть жжж... зз.. ззжигалка-то? Чё сигретка не палит?

– Да не жалко! – хмыкнул один из водил. – На, бедолага, не промахнись!

Он протянул руку, щелкнул зажигалкой. Бедолага не промахнулся, как и двое его друзей. Три бугая при поддержке «сельчан» медленно и безмолвно опустились на землю. Андрей мотнул головой в сторону машин. Переносить пришлось вдвоем каждого, до того здоровы ребята оказались. Кинули в салоны, споро, но тщательно обыскали. Руки связали брючными ремнями, стреножили отрезанными ремнями безопасности – чтобы и двигаться могли, и не применяли ног для ударов. Пистолет нашелся у одного, водители обходились ножами. Нашли в машине полторашку минералки, полили пленников, чтоб в себя поскорей пришли – их же надо, наверно, в усадьбу доставить, не на себе ж этот тоннаж перетаскивать. Андрей отправил условный сигнал Алексею.

Одновременно с событиями за калиткой в беседке продолжался разговор.

Карамин соизволил ожить. Покосился на помощника, побарабанил пальцами по столу.

– Не вышло, стало быть, по-хорошему, – он усмехнулся. – Кто ж знал, что вы такие подготовленные. Но это дела

не меняет, понятно? Предложение по купле-продаже остается в силе, и от вас требуется немедленное согласие.

– С какого же теперь бодуна? – Алексей даже и не возмутился – на кого? – Может, и все деньги в гостиной оставить? Мы вам, кажется, дорогу не переходили, вот и живите спокойно, без неприятностей!

– Это кому ж ты неприятностями грозишь, уж не мне ли? – пальцы Карамина сжались в кулаки до белизны. – Они сначала вас настигнут, и неприятностями их трудно будет назвать. Например, вся эта усадьбы сгореть может в один момент, а вы в ДТП пострадаете, а...

– А ты сейчас заткнёшься! – от командного голоса Алексея оба господина даже отпрянули. – Всё, что здесь происходило с момента твоего проникновения, записано на видео. А видео будет отправлено федералам и размещено в интернете. От такого не откупишься, и связи не помогут! Придурок мелкого помола...

– Ты... – Карамин побагровел и задохнулся. – Ну, держись, охрана, перестрелять их к чертовой матери!

Охранники, они, конечно, парни крутые, знают, где и кому служат за хорошие деньги. Но чтобы вот так, безоружных? Да и вообще что за «мокрые» дела? Тем не менее попытались выполнить приказ, но не успели, потому как не захотели познакомиться с Палычем обычным путем. А необычный – нате вам. Все пятеро гостей застыли, не в силах двинуть ничем, кроме головы. То, что полилось из башки Кара-

мина, не в силах выдержать ни одна бумага. Люди выдержали и даже не отреагировали ни на угрозы, ни на тон – просто с интересом смотрели: когда он иссякнет. Не сразу, но иссяк. Карамин – понял, что влип во всех смыслах. Алексей подал сигнал Андрею, парни впахнули в калитку связанную троичку, довели до беседки. Пленники с изумлением и ужасом смотрели на своих напарников и господ.

– Развяжите их, парни, – попросил Палыч, – они тоже уже – полная недвижимость.

– Ага, щас, развяжите! – возмутился Илья, доставая нож. – Будто мы не старались, когда вязали! Тут только по примеру товарища Македонского можно. И что теперь с ними со всеми делать будем, Алексей? Давай, утопим, а? Ну, давай...

– Помолчи-ка Илья, – до Алексея вдруг дошло, что они не удосужились заранее решить, как поступят с бандитами. Он взглянул вопросительно на Виктора. Тот понял вопрос.

– Так это... у меня ж сработал, так сказать, практический рефлекс: поймали, повязали, сдали, расследовали, осудили. О чем тут думать? Только о «поймать» – вот и подумали. А не знаю, надо всем решать...

– А может, правда, как Алексей сказал, – подала голос Светка, – федералам их с видео... Или, как Илья предложил, чтоб волокитой не заниматься.

Господа вспомнили, что Илья предложил, снова заголоси-

ли.

– Да уж, проблема... – пробормотал Алексей. – Насколько проще с контрабандистами было. Сдать на расследование – себе на шею наживать занятость, а оно нам надо теперь? Тем более, что даже если их и посадят, так выйдут все равно когда-нибудь, да и подельники остались. Прибить проще, так и тут поиски начнутся, следы сюда приведут. Дьявол! Сделаешь доброе дело, сам будешь виноват... Егор, ты где и где твои идеи?

– Да мы все здесь, – невозмутимо изрек Егор, – да кто бы нас спрашивал. Идеи все вокруг Палыча, что естественно. Надо их в дурку сдать. Он ведь излечил нас от амнезии, так пусть этой самой амнезией и шархнет придурков. Ну, чтоб они как дети стали...

Народ... изумился, Палыч, в том числе. Бандиты нечего не поняли.

– А что, – наконец, опомнился Палыч, – абсолютно ничего сложного. Смогаюсь за прибором, десять минут на каждого, и начнут они жить заново лет с восемнадцати, когда еще не были такими. Я пошел.

– Ну, Егор! – восхищенно шархнул по спине парня Виктор. – Водилы и в таком возрасте их довезут и забудут, откуда и зачем везли. И установку дадим, чтобы сразу у больницы встали... Ха, посмотреть хочется на это шоу, но ни к чему, думаю. Попрошу Захарова, чтобы съездил, глянул...

Часа через полтора от усадьбы Лапшиных отъехали два

автомобиля с тонированными стеклами, очень не спеша, доехали до городка, не нарушив ни одного ПДД, покрутились по окраине и тормознули у больничных ворот. Дальнейшее коротко обрисовал Захаров.

– ... да ничего там смешного, только непонятно. Остановились два авто у ворот, на территорию въезд по пропускам, но они и не пытались даже. Вылезли все с Караминым во главе. Многие же его и его «спортсменов» в лицо знают, а день будний, машин много припарковано, народу – соответственно. Опасаются их, посторонились. И правильно сделали. Потому что из машин-то вроде спокойно вышли, осмотрелись какими-то тупыми взглядами, словно не узнавали ничего, и начали колошматить друг друга, особенно водителей почему-то. Не знаю, как другие, а я обратил внимание на одну странность: дрались они все абсолютно неумело, ну обычные дворовые пацаны. А ведь, кроме одного, все «бойцы без правил». Охранник на проходной, естественно, вызвал милицию, наших прибыло десятка два, справились с буянами за пару минут, чему очень удивились сами. Потом удивились еще больше, когда повязанные стали плакать, требовать вызвать родителей... Жуткая картина! Командир группы растерялся, вызвал главврача, а что тот мог? Психушки-то у нас нету, только в соседнем райцентре. Так что пока их в КПЗ упаковали, а дальше не знаю, что начальство решит.

Разобрались с этой случайной помехой, а дальше что? Палыч просветил: неделя – на привычный распорядок, то

есть, кому что в голову взбрeдет, но в первую очередь, взбрести должно то, что в книжках изображено, поскольку через неделю будет очень серьезный разговор о магических мирах. За это время сам Палыч должен успеть найти возможность более реальных тренировок по закреплению новых способностей наемников, как он вполне серьезно стал называть эту команду. И довести до ума идею о виртуальном мозге.

– Мои сотрудники ошалели, – признался он, – когда я выложил им эти бредовые мысли. Надсмехаться даже пытались в первые минуты. А во вторые, поскольку люди серьезные и привыкли проверять самые немыслимые идеи – только где их взять? – так во вторые минуты ошалели ещё больше, когда вспомнили что память восстанавливать умеем, стирать её – тоже, виртуальную видеокамеру сделали... так почему стирать можно, а копировать и переносить нельзя? Все просто! Боюсь, Егор, они будут приставать ко мне, чтобы я тебя запер в клетку и отдал им для генерации идей, согласен?

– Да, только при этом первой идеей моей будет разнести всех твоих сотрудников на виртуальные детали и к чертям собачьим. Так и передай, пусть пугаются!

– Договорились! – и Палыч снова пропал. Ровно на неделю.

Читали до умопомрачения. А как еще назвать состояние, при котором Светка, чуть что не по ней хоть в огороде, хоть на кухне, начинала гоняться за парнями с воплями, типа «что за хрень, многоженцы паршивые!», «я вам по-

кажу, как женщин не уважать!»), «рыцари криворукие, ложкой вам махать», «я те помагичу, на костёр пойдешь!». Пару раз и в канал загоняла особо непонятливых. Кочерёжкой. Впрочем, парни тоже... То задумчиво дерево лопатой свалят, то неприличные жесты начнут производить с непонятными словесными выкрутасами, друг дружку палками колотят вне спортзала...

Соседи пугались поначалу, ну полдня, потом их Илья успокоил, сказал, что спектакль готовят из средневековой жизни, по Шекспиру.

На третий день всё это Алексею надоело, он собрал всех в гостиной и строго сообщил, что хватит валять дурака всей командой, а начнёт он их учить видеть невидимое по методике деда Артемия. Пояснил, что такое энергоузлы, пальцем показал, где они примерно находятся. К своему несчастью, показал на Светлане, за что тут же получил по башке и стал серьёзен. Как и остальные, до которых быстро дошло, зачем это надо. К удивлению Алексея, который помнил, сколько мучился, народ освоил это умение всего за сутки, причем быстрее всех это получилось у Ильи.

– Так я всегда был самый способный среди вас, только замедленный очень, – самокритично признал он. – А после Павлычевых процедур научиться видеть собственный ливер – это раз плюнуть!

В общем, к возвращению Палыча они кое-что умели, в чем решили не признаваться до времени. Алексей ведь

предупредил, что это все – дилетантство, и можно навредить дальнейшей учебе.

И начались настоящие трудовые будни. Для затравки Палыч предложил «покатать» наемников по космосу. Восторг, охвативший друзей при виде Земли с разных расстояний, передать невозможно. Молчал даже Илья. Ну, успели они посмотреть на планету во время лечения, впечатлились, и что? Здесь было – движение! Сделали «пересадку» на базе, которая не только находилась на обратной стороне Луны «на всякий случай», но еще была прикрыта иномирной техникой от всевозможных наблюдений. А экскурсии по объекту Палыч проводить не стал – все равно, ничего не понятно, чай, не картинная галерея абстракционистов, коротко познакомил с сотрудниками, оказавшимися на пути. Те, кстати, смотрели на землян с нескрываемым любопытством – это после информации Палыча наверняка, так-то чего особенного? А «пересели» они в натуральный межзвездный, даже «межсветовой» транспорт, внешне – огромный шар, по меркам наемников, огромный, километров 5 в диаметре. В отличие от фантастических земных картинок, совершенно гладкий, без всяких там турелей, портов, антенн и прочих причиндалов. Здесь тоже не стали озадачиваться осмотром внутренностей по той же причине непонятности. Хотя Андрей и поинтересовался, не придется ли когда-нибудь управлять подобной техникой. На что Палыч заметил, что черт

его знает! Всяко может случиться, потому он запланировал добавить наёмникам кое-что и из своей памяти, например, языки первой Земли, значит, и умение управлять подобным транспортом – тоже реально.

– А еще умение работать с мозгом... – скромно заметила Светлана. – Нельзя что ли?

– Да можно, в принципе... если, вообще с медицинскими знаниями как-то... сживетесь, – Палыч был снова несколько удивлен.

На этом шаре-корабле Палыч сделал «обзорную экскурсию» к будущим объектам работы, правда, очень уж близко подходить не рискнул – мало ли что тут за техника сторожит? А в систему технологического мира вообще не заходил, здесь могли ожидать такие военные сюрпризы, что никакая невидимость не поможет. Ну а раз только «издали», так чего смотреть: только цветовыми гаммами любоваться. Земляне ведь вовсе не астрономы, чтобы рассуждать о всяких особенностях галактик, черных дыр и прочих интересных для специалистов вещах. К чему себе головы забивать ненужной информацией, коли задача поставлена конкретно: прожить в отдаленных местах какое-то время и разведать что попало. Так именно относительно этих самых мест и нужно разговоры разговаривать... Но у первой Земли задержались побольше: тут на орбите опасностей особых не предполагалось. Если и крутились где-то имперцы, так это договором определено...

Очень похожа оказалась эта Земля на привычную. Хотя, конечно, когда это они успели привыкнуть к виду Земли из космоса? На фото, картинках – это да, «вживую вот только недавно посмотрели. Ну и что? Уже можно сравнивать. Такая же голубизна и зелень, дымка атмосферы, пятна белых облаков. Правда, не было заметно полярных шапок, да и вообще весь вид как бы размыт, смазан. Причины Палыч объяснял. Зато четко рисовалась черная полоса вокруг всей сферы по меридиану – очень она казалась инородной на фоне других цветов. Долго висели над местом будущей временной жизни...

– Оба-на! А это что за иллюминация? – показал на картинку Алексей.

А перед его глазами там творилось... В общем, с обоих полюсов на огромную высоту, по Лапшина меркам, естественно, поднимались клубы белого... света и вытягивались в сторону экватора, расплываясь на отдельные языки, окрашиваясь всеми цветами радуги, начиная с «фазана»...

– Опять раньше на сутки! – с досадой проговорил Палыч. – Эта, как ты выразился, иллюминация происходит дважды в год, так что нам «повезло», если так можно говорить об этом безобразии. Длится сутки-полтора, пока всполохи не соединятся над экватором в виде узкой белой полосы... Стоп... Алексей, ты же не должен пока этого видеть... Более чем странно. Еще кто-нибудь заметил всполохи света над планетой?

Народ дружно и с недоумением пожал плечами.

– Вот вам еще один внеочередной выброс... К чему это приведет, абсолютно не понятно. Срочно вас нужно туда, очень срочно!

Между прочим и ночевали раза три на этом корабле, и о магических мирах говорили, чтобы время не терять. Палыч на корню пресёк рассуждения о литературных достоинствах прочитанного.

– Не надо говорить о тягомотине с нейросетями, базами, имплантантами, о сексуальных придурках, о том, что модно убить главного героя в конце десятитомной серии... Скажите, почему магия описывается в основном в «средневековых» мирах?

– Вот тут мне кажется, авторы верно подметили: зачем при магических возможностях развитие технологичных производств, где нужна привычная нам энергия? А нету развития производства, откуда отношения выше феодальных? – предположил Андрей.

– Верно в принципе, – согласился Палыч, – только надо серьёзно учитывать, что из этого следует. Религия – не обязательно с идиотской инквизицией, но должна быть в разнообразных видах. Заметьте, что и натуральные боги встречаются, ноосфера – штука странная, может порой и материализоваться. Отношения между людьми – естественно, сословные – кто-то должен работать, кто-то воевать, кто-то молиться, а кто – просто власть употреблять. Тоже – в разных ва-

риантах и пропорциях. Женщины – в основном бесправны, многоженство в порядке вещей, но существует и матриархат, и нечто среднее...

– Да Палыч же! – не выдержало тут заинтересованное матриархатом лицо. – Я понимаю, и у нас такое было, но чего эти... фантасты аж смакуют ситуации, когда мужчина ради своих целей подкладывает своих женщин, даже любимых, под кого попало, а?

– Ты бы у фантастов и спрашивала, – ответил жене Алексей. – Я тоже возмущался, а что, у нас такого не было и нету? Да сплошь и рядом. Другой вопрос, что женщины и сами на это идут. Ради своих целей, естественно...

– Знаете, господа-друзья-наемники, об этой теме можно много говорить и спорить – у каждого найдется свое мнение, только учтите, что эти ситуации вас и ожидают: и многоженство, и дискриминация женщин, и торговля ими. Как и мужчинами, впрочем. И вписываться в эти отношения каким-то образом придется. Представьте, что вы крайние противники всяких временных связей и от женщин шарахаетесь «до большой любви» и свадьбы. И кем вы будете в глазах окружающего средневековья? Представили? Да, заодно уж, об учете сословности. Прожить там, то есть как бы выполнить половину задачи, можно в любом качестве: пахаря, кучера, пастуха, воина, торговца, гладиатора (временно), даже раба, в конце концов. Но для разведки или поиска ваших родственников – это пустой номер, нет свободы передвиже-

ний и информации – мизер. Ясно, о чем я? Любыми путями надо выбиваться в правящие круги, пусть и невысокие, а то предложат вам корону, начнете выпендриваться, вспоминая пролетарское происхождение... Вот в чем для вас трудности с вашим менталитетом.

– Теперь о магии конкретно. Да не могу я конкретно! – вдруг завёлся Палыч. – Мало чего понял, сколько ни пытался. Одно могу точно сказать: каждый магический мир неведомым образом соединен с другими, одним или множеством, всяко бывает. Потому, вряд ли кто будет удивляться вашему появлению и уж тем более восхищаться вашим могуществом – сожгут на фиг, и дело с концом! А уж как эта связь осуществляется – по-разному, нас устроит, если есть там некие мелкие области, куда «притягивает» иномирцев всякого пошиба, вплоть до обычных булыжников...

– Палыч, ты не нервничай, стало быть, не всем доступна эта магия, хоть она и есть, – успокоил Виктор, – увидим, что к чему, если выживем. Но по-любому, если есть эта вредная штука, так и защита от неё должна быть, не так? Нападать нам, может, и не придется, а вот защищаться, по твоим же словам, вполне возможно.

– А я не знаю, представь себе, я же не жил в этих мирах, знакомился, на меня не нападали. Да оно, если честно, и неинтересно было. До сих пор.

– Ага, пока петух не клюнул... – согласился Егор. – Ну, если хоть часть достоверности есть в имеющейся информа-

ции, то получается, что твоя защита, Палыч, должна удерживать материальные предметы, которыми часть магов швыряется: копья, стрелы, молнии, шары и тому подобные подарки, так ведь? Пусть та же стрела усилена или создана магически, стрелой она и останется, только разрывной или зажигательной. Против такого твоя защита сойдет. Но если, к примеру, каким—то своим щупом, вовсе не материальным, маг проникает в голову, защита на реакцию против этого не заточена, так ведь? Вот тебе и одна из возможных причин гибели наших предшественников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.